Общество «Знание» России

Представительство
Немецкой ассоциации народных университетов
(IIZ/DVV)

Круглый стол

«Образование взрослых: проблемы признания»

(фрагменты стенограммы и тезисы выступлений)

Москва, 10 ноября 2005 г.

Общество «Знание» России

Представительство
Немецкой ассоциации народных университетов
(IIZ/DVV)

Круглый стол

«Образование взрослых: проблемы признания»

(фрагменты стенограммы и тезисы выступлений)

Москва
10 ноября 2005 г.

«Образование взрослых: проблемы признания». Такова была тема организованного Обществом «Знание» России при содействии представительства Немецкой ассоциации народных университетов в РФ (IIZ/DVV) «круглого стола», состоявшегося 10 ноября 2005 года в Москве. В его работе приняли участие ведущие специалисты по проблемам образования взрослых из Москвы и ряда регионов России.

В настоящем сборнике опубликованы тезисы выступлений ряда участников этого мероприятия и выдержки из стенограммы.

© Общество «Знание» России. Москва, 2005 г.

Содержание

Вступительное слово.
РЫБАЛКО Виктор Петрович, председатель Правления Общества «Знание» России, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ 5

Выдержки из стенограммы круглого стола 6

Тезисы выступлений 22

СМОЛИН Олег Николаевич, первый заместитель Председателя Комитета по науке и образованию Госдумы, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО 22

Образование взрослых: политика и инициатива.
КЛЮЧАРЕВ Григорий Артурович, Институт социологии РАН, доктор философских наук, профессор 25

Андрагогика в России: состояние и перспективы развития *(Быть ли Золушке принцессой?).*
ЗМЕЁВ Сергей Иванович, Московский государственный социальный университет, профессор кафедры андрагогики, доктор педагогических наук 27

Дополнительное профессиональное образование в Российской Федерации.
ВАЛЕНТИНОВ Владимир Валентинович, проректор Государственной академии инноваций, генеральный директор Союза руководителей учреждений ДПО и работодателей 30

Социальная роль образования взрослых *(тезисы)*
ЧИКУРОВ Олег Борисович, президент Псковской региональной ассоциации образования взрослых 32

Геронтообразование. Состояние. Действия «за признание».
КОНОНЫГИНА Татьяна Михайловна, председатель правления Орловской областной общественной организации Общества «Знание» России, кандидат социологических наук 34

Международное сотрудничество в области образования взрослых.
АГАПОВА Ольга Владимировна, директор Представительства Немецкой ассоциации народных университетов (IIZ/DVV), г. Санкт-Петербург 39

Дискретная лекция как одна из форм обучения взрослых в современных условиях.
ВАЙНДОРФ-СЫСОЕВА Марина Ефимовна, директор Института дистанционного образования МГОУ, кандидат педагогических наук, профессор 42

Проективное образование – форма образования взрослых.
ИЛЬИН Георгий Леонидович, доктор педагогических наук, профессор МПГУ, МГОПУ, главный научный сотрудник Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МОН РФ 44

«Слайдинг» – новая система обучения иностранным языкам *(тезисы.)*
ВОТИНОВ Виктор Афанасьевич, директор научно-исследовательского и учебного центра методики преподавания иностранных языков профессор, доктор педагогических наук, академик МАИ и МПА 52

Список участников Круглого стола «Образование взрослых: проблемы признания». *Москва, 10 ноября 2005 года* 53

Вступительное слово

РЫБАЛКО Виктор Петрович,

председатель Правления Общества «Знание» России, кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ

Для нас, участников «круглого стола», отрадно констатировать, что образование взрослых приобретает все большее значение в европейском и мировом образовательном сообществе как важная составляющая непрерывного образования.

Это нашло отражение в соответствующих документах. Например, в декларации Гамбургской всемирной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в 1997 году, содержится фраза, ставшая крылатой: «Образование взрослых – ключ в XXI век». Но признание образования взрослых, и это главное, ощущается в повседневной будничной жизни – будь то крупный немецкий город или маленький латвийский поселок, на занятиях народных школ, в ходе активных тренингов и мастерских будущего.

Во многих европейских странах уже приняты и действуют законодательные акты, обеспечивающие правовое регулирование образования взрослых. Так, в Норвегии еще в 1976 году вступил в силу «Акт об образовании взрослых», в Германии действуют соответствующие земельные законы. Первой на постсоветском пространстве подобный закон несколько лет назад приняла Эстония. Нельзя не отметить прогресс, достигнутый в бывшей югославской республике Словении, где признанная и поддержанная государством система образования взрослых стала одним из определяющих факторов динамичного социально-экономического развития. Благодаря андрагогическим центрам в Любляне и Мариборе, их отделениям в других городах и сельских населенных пунктах многие взрослые люди уже овладели иностранными языками и компьютерной грамотностью.

То есть, используя гамбургский символ, в большинстве стран Европы научились пользоваться ключом в наступившее столетие.

В России же пока образование взрослых не воспринимается государством и обществом как важнейшая самостоятельная часть системы образования, помогающая человеку найти жизненные и профессиональные ориентиры в динамично меняющемся мире. Показательно отсутствие наших официальных представителей на уровне министров, членов правительства на ряде международных встреч.

Нередко можно столкнуться с такой реакцией сотрудников Минобрнауки или Рособразования: образование взрослых в соответствии с действующим законодательством не является уровнем образования, а, следовательно, не может завершиться достижением образовательного уровня или ценза. Таким образом, оно не соответствует базовому Закону «Об образовании». Хотя во всем остальном мире сумели избежать противоречия между формальным и неформальным образованием.

Тем не менее, несмотря на отсутствие государственной поддержки, образование взрослых в России существует и развивается. Открываются все новые кафедры андрагогики (науки об образовании взрослых) в педагогических и других вузах, в институтах повышения квалификации. Все большее количество организаций участвуют

в российских и международных проектах. В мае прошлого года в Москве состоялась Международная конференция «Образование взрослых для новой России». Её главной задачей было лоббирование образования взрослых. Причем имеется в виду не только установление или развертывание диалога с федеральной и региональной властью, но и внедрение идей образования взрослых в общественное массовое сознание. Свою определенную роль играет в образовании взрослых в нашей стране достаточно известная общественная организация – Общество «Знание» России.

Выдержки из стенограммы круглого стола

Агапова Ольга Владимировна, ***директор Представительства Немецкой ассоциации народных университетов (IIZ/DVV), г. Санкт-Петербург:*** Многие наши коллеги являются сторонниками и поклонниками так называемых активных методов групповой работы, и я хотела предложить такой метод, который называется «Метод незаконченной фразы». Он выглядит таким образом: мы по очереди произносим фразу, которая начинается одинаково. Начинается она так: «Образование взрослых у нас в России не признается потому, что…» И дальше каждый из нас заканчивает эту фразу. С этого мы начнем.

-…не соответствует базовому закону об образовании.

-…не отдают себе отчет в общественной и социальной значимости этого института.

-…ни в одном законодательном акте нет даже термина «образование взрослых».

-…когда я сажусь в поезд, и случайные попутчики меня спрашивают: «Чем Вы занимаетесь?» Я всегда говорю: «Образованием взрослых». И ни один человек не сказал: «Я знаю, что это такое».

-…до сих пор не понимают, что образование взрослых это не только ключ, но и широкая дверь в XXI век.

-…все мы, присутствующие здесь, на Круглом столе, недостаточно активно пропагандируем в средствах массовой информации значимость такого важного явления, как образование взрослых и не доказываем, что это есть механизм социальных преобразований.

-…мало категорий населения привыкли обучаться всю жизнь.

-…веками выработалась привычка, стереотип мышления, получать образование в школе, в ВУЗе, а не действовать самому в образовании.

-…те люди, от которых зависит это решение, еще не созрели для того, чтобы воспринимать всю важность этого направления.

-…по-видимому, те, от кого это зависит, вообще плохо представляют себе, что такое образование.

-…не признается в той степени, в какой иждивенческие настроения у этих взрослых присутствуют. Чем больше будет активности, тем в большей степени оно и признается

-…в точном соответствии с историческими законами после революционного

разрушения прежней системы, нашу страну ведут не вперед, в XXI век, в общество знаний, или социальное государство, а назад, в XIX, где мы и окажемся.

Мы таким образом собрали негативные мнения. Но понятно, что если в заглавие вынесено слово «проблема», это значит, что всё не так однозначно. И мы можем иначе сформулировать вопрос. Поэтому я попрошу теперь в обратном порядке еще раз сказать ту же фразу, но без отрицательной частицы «не»:

«Образование взрослых у нас в стране признается, потому что…»

-…раз существует, значит, признается.

-…признается, потому что есть взрослые.

-…признается, потому что существует. А раз существует, то будет развиваться.

-…признается теми, кто желает и настроен учиться всю жизнь.

-…потому что у нас учатся взрослые.

-…потому что оно жизненно необходимо.

-…потому что это процесс изменения нашего сознания, избавления от стереотипов, приобретения новых сведений, и это реальность, которая не признаваться не может.

-…есть сами реально обучающиеся, есть определенные организационные структуры обучения взрослых, есть определенные теории, технологии, научно-методическое обоснование этой сферы деятельности, потому что есть, пусть немногочисленные пока, но всё множащие свои ряды энтузиасты обучения взрослых.

-…те люди, с которыми я сталкиваюсь профессионально, заняты образованием взрослых, и мне кажется, что это самые лучшие люди на свете.

-…когда видишь, какую радость оно рождает в человеке, ты готов посвятить всего себя этому делу.

-…потому что люди нуждаются в пополнении своих знаний.

-…потому что иначе не было бы журнала «Новые Знания».

-…образование взрослых признается общественностью и должно признаваться государством, потому что другого пути в общество знаний просто-напросто не существует, иначе мы рискуем отстать навсегда.

Вершловский Семен Григорьевич, ***заведующий кафедрой педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктор педагогических наук, профессор:*** Если позволите, два слова по поводу итогов этого нашего блиц-опроса, потому что каждое продолжение неоконченного предложения позволяет очень точно и очень четко выразить основные идеи.

В том, что мы сейчас делали, мы зафиксировали одно существенное противоречие между реально существующей ситуацией снизу, объективной потребностью людей в пополнении знаний, повышения культуры и профессиональных знаний, и тем самым мы констатируем существование этой системы, и, с другой стороны, как составная часть этого противоречия, целый ряд факторов, которые мешают развитию образования взрослых, как социального института. Выделены три основных момента: *локальные причины*, связанные с недостаточной активностью всех тех, кто несет эти знания в

массы, и, в частности, было сказано по поводу недостаточной активности нас, присутствующих здесь. ***Вторая группа*** *причин* касается федеральных проблем, «верхов» и их недооценки всего того, что связано с проблемами образования вообще и образования взрослых, в частности, ибо отношение к образованию взрослых – это критерий отношения к образованию, как ценности, в целом. И *третья,* очень существенная причина, это определенные стереотипы самих людей, самих масс, которые далеко не всегда оценивают значение образования. И мне особенно хотелось подчеркнуть внимание, высказанное многими, к тому, что существует некое утилитарное отношение к образованию взрослых, и отсюда по мере того, как удовлетворяют утилитарную потребность, пропадает к этому интерес.

Вот три причины, три фактора, которые обуславливают недооценку этого явления и, вместе с тем, мы фиксируем острейшую потребность людей, которые реально, на практике занимаются своим образованием.

…

Багаев Сергей Николаевич, ***академик, член президиума РАН, президент общественной организации Общество «Знание» России:*** Уважаемые коллеги, позвольте, прежде всего, поздравить вас с организацией и открытием Круглого стола – с такой очень интересной и значимой для нашего времени инициативой – «Образование взрослых: проблемы признания». Со своей стороны я хотел бы сказать: нельзя утверждать однозначно, что образование взрослых или образование для всех сегодня совершенно не воспринимается властью. Здесь есть несколько проблем: это и проблемы экономические и социальные, и то, что сегодня экономика в нашей стране меняется (другой вопрос – в какую сторону и какая часть экономики), принципиально она другая. Это приводит к новым задачам и потребностям формирования подхода к образованию для всех и к образованию взрослых. Это очень серьезный вопрос – получение вторых специальностей, нахождение места работы, и, в то же время, социальная основа нашего государства. Когда люди оказываются в совершенно непривычной по нашим старым меркам ситуации, вынуждены учиться, вынуждены образовываться, и т.д. Все эти проблемы существуют. Я могу вам сказать, что в последнее время активность Общества «Знание» направлена на то, чтобы в государственном масштабе наша инициатива «Образование для всех» нашла поддержку.

25 октября состоялся Президентский совет по образованию, науке и технологиям, на котором эти вопросы обсуждались. И в решении, которое сейчас готовится, записано поручение правительству РФ, Администрации регионов, в том числе и Обществу «Знание», в том, чтобы инициативу «Образование для всех» сформировать в качестве государственного документа с активным участием Комитета Госдумы. Это очень серьезный шаг, и он включает в себя и дополнительное профессиональное образование, дополнительное образование непрофессиональное, народные университеты – это всё поддерживается. Будет специальное обсуждение с представителями власти, в том числе Министерства образования и науки, Министерства здравоохранения и социального развития, этих вопросов. Проблема чрезвычайно острая, и до сих

пор власть не уделяла должного внимания, хотя потребности и экономические, и социальные, в этом направлении существуют, и население сегодня откликается – заинтересованность в дополнительном образовании растёт.

Я хочу вам пожелать успешной работы. Спасибо за внимание.

…

Смолин Олег Николаевич, ***первый заместитель Председателя Комитета по науке и образованию Госдумы, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО*** *(полный текст выступления см. стр. 22).*

…

Рыбалко: Коллеги, пользуясь присутствием Олега Николаевича, вы можете задать ему свои вопросы. Если вопросы появятся по ходу нашей дальнейшей работы, то на следующей неделе мы опять встречаемся на заседании рабочей группы, и я бы передал эти вопросы.

Смолин: Коллеги, поскольку в России инициатива всегда наказуема, а рабочая группа существует, те, кто готов сформулировать вопросы, а еще лучше, если вы сформулируете предполагаемые ответы в виде предложений в действующее законодательство. Всё, что только будет возможно, мы постараемся в закон ввести с учетом «проходимости» этого закона. Вы должны понимать, что сейчас существуют крайне жесткие требования, и нам приходится цензурировать, резать самих себя по живому, во многом еще на стадии разработки законопроекта. Например, вчера мы обсуждаем законопроект. Я говорю коллегам: «Не вписывайте, пожалуйста, в закон об образовании налоговые льготы – 100% нам завернут его обратно. Лучше давайте подготовим параллельный законопроект о внесении изменений в налоговый кодекс. Он, скорее всего, тоже не пройдет, поскольку почему-то в России считается, что все должны платить одинаковые налоги, в отличие от всего остального мира, нам остальной мир не указ. Если мы хотим, чтобы закон был принят, то нам приходится считаться с реальностью. Поэтому мы стараемся найти баланс, чтобы, с одной стороны, законопроект был не пустой, чтобы он принес пользу организациям, в том числе и занимающимся образованием взрослых, а с другой стороны, чтобы закон был более или менее «проходимый» и имел какие-то шансы пройти. И вот поймите нас: если вы чего-то в законопроекте не увидите, то не потому, что мы не хотим, а потому что приходится. Политика – это, к сожалению, искусство возможного.

Вопрос: ***Где можно ознакомиться с проектом закона о дополнительном образовании, который сейчас разрабатывается?***

Смолин: Еще нигде. Как только появится более-менее приличная версия, мы обязательно опубликуем ее или в журнале «Новые Знания», или выставим на сайт smolin.ru, или znanie.org, или еще где-то. Сейчас просто еще нет новой версии. Рабочая группа провела только три заседания.

Вопрос: ***Расскажите, пожалуйста, о движении «Образование для всех».***

Смолин: Я объясню, для чего мы взялись создавать общероссийское общественное движение «Образование для всех». Расклад сил в Государственной Думе вы видите. Надеюсь, вы понимаете, что аргументов в пользу защиты образования у нас там

хватает. Общую тенденцию вы тоже видите. То, что я сегодня озвучил, это только часть, потому что в следующем году (это, правда, относится в основном не к образованию взрослых) нас ожидают вероятные крайние неприятности, связанные с очередной попыткой приватизации государственной системы образования под лозунгом изменения организационно-правовых форм образования. Союз ректоров выступает против многих из тех позиций, которые я сегодня озвучивал, профсоюзы выступают категорически против многих из тех позиций, которые я сегодня озвучивал. Всё равно с упорством, достойным лучшего применения наши коллеги, (почему-то считающие себя реформаторами, на самом деле, с моей точки зрения это, скорее, контрреформа, потому что когда понижается уровень образования, это не реформа, это контрреформа), продолжают проталкивать эти идеи в Государственную Думу. Нам нужно сильное, в хорошем смысле лоббистское, движение, которое бы доводило до власти всеми законными средствами представления образовательного сообщества о том, какой должна быть образовательная политика. Поскольку не получается у отдельных организаций, мы сейчас пытаемся соединить усилия этих организаций в виде общероссийского общественного движения «Образование для всех». Около 50-ти общественных организаций подписали нашу Декларацию. Декларацию вы можете увидеть на моем сайте, если нужно прямо сегодня – можно позвонить в Государственную Думу по моим телефонам (692-40-96), вам ее сбросит моя помощница Лариса Ожогина куда вы скажете. Уверен, что с большей частью этой декларации вы согласитесь, потому что мы придумывали ее не из головы, мы ее взяли из требований профсоюзов, Союза ректоров, союза директоров школ, СУЗов, Общества «Знание», многих других организаций, поэтому, повторяю, это не наше изобретение, это в хорошем смысле «плагиат» из требований многих-многих общественных организаций. Если вы посчитаете, что вам по пути с общественным движением «Образование для всех», мы активно вас приглашаем войти в это движение, участвовать в наших мероприятиях, входить в оргкомитет. И, самое главное: чего мы хотим. Когда движение наберет силу (а мы хотим, чтобы это было как можно быстрее), мы хотим двух вещей. **Первое**. Мы намереваемся попытаться провести съезд сторонников защиты отечественного образования. **Второе**. Мы стремимся создать такую систему, которая позволила бы работать с депутатами Государственной Думы, правительственными структурами, партийными структурами (нам неважно, какого цвета кот, он должен ловить мышей для образования), для того, чтобы объяснять всем этим структурам позицию образовательного сообщества, для того, чтобы депутаты Государственной Думы голосовали не по команде из какой-либо ложи, а по требованию своих избирателей. Среди них, между прочим, 38 млн. составляют люди, так или иначе имеющие отношение к образованию. А если с родителями, бабушками и дедушками – то, практически, каждая семья.

Вопрос: ***Олег Николаевич, скажите пожалуйста, лично Ваше отношение и отношение Комитета Думы к проблеме слияния системы повышения квалификации и системы университетов.***

Смолин: Что касается отношения Комитета. В Комитете официально этот вопрос не обсуждался, поэтому сказать ничего по этому поводу не могу. Что касается моего личного отношения. Оно не менялось. Я считаю, что если где-то в каком-то регионе, скажем, институт повышения квалификации (такой или другой) хочет войти в университетский комплекс, соединиться с университетом то ли педагогическим, то ли классическим, то ли техническим, то ли медицинским, то ли любым другим, это ради Бога. Никто не может никому помешать слиться в объятьях. Если же речь идет о принудительном соединении различных учебных заведений – мы против. Я против такого соединения. Я считаю, что в образовательном сообществе должна быть обеспечена высокая степень свободы. Образовательное сообщество по большому счету не глупее депутатов и правительственных чиновников. Поэтому наша позиция всегда была такая: мы за то, чтобы в образовательном сообществе разного рода преобразования осуществлялись на добровольной основе. Иначе это вызывает только напряжение. В Красноярске попытались создать национальный университет. Около 6000студентов вышли на улицы. Губернатор вынужден был сказать, что без вас решение не состоится. А почему вышли на улицы? А посчитали профсоюзы студенческие и преподавательские (не знаю, правильно ли считали, не пересчитывал), что можно потерять 40% ставок преподавателей и столько же примерно процентов бюджетных учебных мест для студентов. Сейчас у меня на руках находится большое письмо, подписанное 5000 -ю тысячами студентов Пензенского педагогического университета, который принудительно пытаются соединить с классическим университетом. Повторяю, добровольно – ради Бога. Студенты вежливо сообщают, что если это будет продолжаться, они оставляют за собой право действовать всеми законными средствами. Мне пришлось сказать жёстко на Государственной Думе, давая поручение соответствующему комитету, что у нас все ищут зачинщиков «оранжевых революций» в России, могу указать точный адрес: те господа в Правительстве, которые пытаются реформы проводить принудительно, как кукурузу от Белого моря до Чёрного.

Спасибо большое, уважаемые коллеги. Еще раз хочу сказать, что мы совместно с вашими представителями будем делать всё возможное для того, чтобы образование взрослых в России вошло в закон. Мы, кстати, по многим позициям опережали законодательство других стран СНГ и даже европейское законодательство. Закон об образовании 92-го года, осмелюсь сказать, был одним из передовых законов стран с переходной экономикой, основанный на социальных и либеральных принципах. Вот теперь мы чуть ни единственная страна, из европейских стран, где нет закона, который бы регулировал проблемы образования взрослых. К сожалению, это приходится констатировать. И не потому, что не хотели, не хватило пороху у образовательного сообщества пролоббировать этот закон.

Всего доброго!

…

Ключарев Григорий Артурович, ***Институт социологии РАН, доктор философских наук, профессор*** *(текст тезисов см. стр. 25).*

...

Змеев Сергей Иванович, ***Московский государственный социальный университет, профессор кафедры андрагогики, доктор педагогических наук*** *(текст тезисов см. стр. 27).*

...

Вершловский: Сергей Иванович, недавно мы опрашивали примерно 80% кафедр российских педагогических университетов. Достаточно репрезентативная выборка. И Вы знаете, ни один университет не сообщил о том, что они ввели в учебный план курс андрагогики.

Змеев: В 2005 году подписан приказ и стандарт министром образования. Это можно объяснить тем, что приказ еще не дошел. В этом учебном году просто еще не ввели.

Вершловский: А кроме того, что не дошел приказ, нет ли здесь причины, связанной с тем, что нет специалистов, которые могли бы читать этот курс?

Змеев: Одна из причин, что некому, и не по чему – то есть нет хорошего научно-методического обеспечения подготовки специалистов-андрагогов.

...

Демьянченко Анатолий Георгиевич, ***президент Межгосударственной ассоциации последипломного образования:*** А есть ли вообще определение образования взрослых, которое всеми признается и которым можно пользоваться? За рубежом, например, продолженное образование уже сейчас состоит из трёх частей: официальное образование, неофициальное образование и неформальное образование. Речь идет о признании даже неформального образования при зачете формального образования. У нас же даже дополнительное образование формально не является образованием, не говоря уж о неофициальном и неформальном образовании. Сейчас правительство делает попытку неофициальное образование ввести в рамки учета образования – дать возможность предприятиям проводить занятия по дополнительному образованию. Но хотелось бы, чтобы появился наш российский термин, определяющий, что такое образование взрослых.

Рыбалко: Словарь Онушкина и Огарева: «Образование взрослых – составная часть образования или обучения на протяжении всей жизни, основной задачей которого является содействие всестороннему развитию человека в период его самостоятельной жизни».

Агапова: Я, в свою очередь, хотела бы попросить Семена Григорьевича озвучить определение из его глоссария, которое мне чрезвычайно симпатично.

Вершловский: Я сейчас, если позволите, буду не озвучивать определение, а два слова скажу по поводу того, что вообще не надо стремиться к четкому определению понятий. С моей точки зрения, как это ни парадоксально, чем более расплывчато понятие, тем в большей степени оно дает возможность рассматривать очень широкий круг проблем. В частности, мы выпустили два выпуска пособия «Андрагогика» (как глоссарий), то есть мы взяли центральные понятия: «взрослый», «образование», «технологии», и круг понятий в какой-то степени причастных к этим центральным понятиям. И вы знаете, получилась целая книжка, где нельзя сказать: вот конкретно

такое-то и такое-то определение. Я очень благодарен за вопрос – это может вызвать интересную дискуссию, и с этой точки зрения давайте договоримся так: каждый думает на эту тему, предлагает свои варианты.

Ключарев: На уровне научной дискуссии, в обиходе – это всё хорошо. Но когда дело доходит до законодательных нормативных актов, это определение нужно.

Вершловский: Вы абсолютно правы. То, что является предметом научной дискуссии, и то, что должно быть включено в официальные документы, так, как в Законе «Об образовании» дается четкое определение образования, как единства обучения и воспитания, содействующего развитию личности (в интересах государства, общества и личности), заканчивающееся образовательным цензом.

Змеев: Это будут несводимые и несовместимые определения, потому что любой закон, и в частности Закон «Об образовании» исходит из понятий образовательной программы и образовательных стандартов. Образование взрослых по определению не может быть стандартизировано. Поэтому это будут совершенно иные формулировки - как понимают законодатели данный вопрос, и как понимаем мы для нашей работы.

….

Валентинов Владимир Валентинович, ***проректор Государственной академии инноваций, генеральный директор Союза руководителей учреждений ДПО и работодателей*** *(текст тезисов см. стр. 30).*

…

Вершловский: Что можно выделить в качестве конструктивной идеи?

Валентинов: «Не мешать». Чтобы нам не мешали. Мы научились работать в условиях нормативной базы, которая к нам не применима, мы научились развиваться, когда всё приходит в упадок. Мы работаем без государственной финансовой поддержки, мы научились работать даже с контролирующими органами. Нам надо не мешать. Сейчас нам мешают. Первое, что делают, ликвидируют многие учреждения ДПО. Опять пойдут налоги на имущество, отмена льгот, целый ряд других вещей. Не мешать – это первое. Второе. Некоторые вещи, которые распространяются, скажем, на ВУЗы, должны быть распространены на учреждения ДПО. Простой вопрос: почему я – доктор, профессор, - такой же, как доктор, профессор в ВУЗе, получаем разную зарплату? Прекратить дискриминацию и разрушение системы ДПО.

Змеев: Предложение: Владимир Валентинович, Вы не хотели бы внести предложение насчет экономической заинтересованности? Пока предприятие не будет экономически заинтересовано или его не обяжут экономически поддерживать образование взрослых, у нас всё так и будет.

...

После перерыва:

…

Агапова: Совсем недавно я встретилась с сибирскими коллегами, которые тоже представляют систему дополнительного образования. Когда я их спросила, какие у них главные проблемы сейчас, они говорили о том, что это – отсутствие мотивации к учению. Взрослые люди, которых учреждения, организации посылают учиться, они

учиться, вообще-то говоря, не очень хотят. Очень часто бывает так, что люди приезжают, у них тут общежитие, у них курсы, а они просто не посещают эти курсы. И они придумывают дополнительные истории, какие-то мотивировки, какие-то крючки для того, чтобы эти люди учились. И они это считают главной проблемой. Мне хотелось бы услышать Ваш комментарий к этому.

Демьянченко: До сих пор существуют учебные заведения, куда приезжают учиться по разнарядке. По тем или иным причинам они обязаны учиться и их посылают. На таких предприятиях есть «дежурные по повышению квалификации». Появился большой круг людей, которые не только едут учиться, и действительно учатся, но которые сами за это платят. Есть фирмы, где действительно учатся все, где без этого невозможно сделать карьеру. Я сомневаюсь в том, что в Германии нет связи между успешностью и образованием. Не может человек без образования, за исключением отдельных высоких личностей с высоким интеллектом, которые тоже учатся, только они сами учатся.

Агапова: Проводилось ли у нас такое исследование или были попытки прояснить, есть ли зависимость и связь между уровнем образования и карьерой?

Ключарев: Ольга Владимировна, Вы попали в «десятку» своим вопросом, потому что у нас делались такие исследования, и не только в нашем институте. Я, прежде всего, сошлюсь на исследование Татьяны Малевой (это Институт независимой политики). Они исследовали, как люди пережили кризис 98-го года – финансовый дефолт - и наложили на уровень образования. Первая статистика вышла: кто лучше образован, тот лучше пережил. Там был еще смертности скачок, потому что уровень жизни упал, это был стресс. Гораздо лучше пережили это те, кто имел более высокое образование. Далее мы понимали, что формальное образование – это не индикатор. И это совпадает полностью с тем, что Ольга Владимировна сказала, ссылаясь на европейские схемы. Тогда появилась версия: посмотреть образовательное поведение, то есть насколько человек способен к учебе, к самообразованию. И тогда, действительно, оказалось, что какое бы исследование мы ни делали в нашем институте, там четко выходит, что богатые люди – это люди активные, которые учатся, а бедные – это люди, которые не учатся, не видят смысла в учебе, и ничего не ждут хорошего от учебы. И тогда получаем общество разделенное, информационный разрыв. Одни, которые желают учиться, а другие не желают.

…

В Ульяновске было исследование, делал его Педуниверситет. Посмотрели, как дети успешных родителей учатся, чему учатся. Оказалось, что родители, успевшие в жизни, детям своим стараются передать конкретные навыки, а потом уже доучивают их платно. Если это юрист – то сначала ему отдается место, где отец преуспел, а потом ему уже добирается диплом. Если это какой-либо консалтинг – то ему добирается диплом консалтинга. Но сначала всё идет от потребности, от реальной ситуации. Четко прослеживалась образовательная активность.

Демьянченко: Это наблюдение, которое сделано, действительно касается полученного уровня образования или связано с тем, учится сейчас человек или не учится?

Если человек не учится, то он более успешный, чем тот, который всю жизнь учится?

Агапова: Нет. Я понимаю это так. Есть биржа труда, куда приходит безработный человек. Проходит тестирование, и ему предлагается пройти компьютерные курсы. Он обучается на этих компьютерных курсах, сдает успешно экзамен, получает сертификат. И после этого что с ним происходит? Он получает место работы, или нет? Так вот, оказывается, что далеко не всегда.

Демьянченко: Он изначально относится к категории безработных. К этой категории может относиться человек, который случайно стал безработным, а может человек, у которого не всё в порядке вообще с жизненным кредо, поэтому он уже из более низкого слоя. Такой вывод делать нельзя. Я могу из той же Германии пример привести. Учебное заведение, которое хвасталось – столько-то активных методов, столько-то того-то – там было два критерия. Первый: сколько человек после прохождения по нашей терминологии дополнительного образования нашли работу. И второй - какую он получает зарплату. И они хвастались, что у них 98% от тех, которые закончили обучение, получают работу, и средняя зарплата через 2 года после того, как он у них поучился, такая-то. То есть это говорит о том, что тот, кто учится – более успешный.

Если говорить об образовании, полученном в детстве, возможно, такой связи нет. В детстве всеобщее образование, поэтому возможно с этим уровнем образования связи нет. Но в последующем, когда человек уже сам решает, учиться ему или не учиться, его никто не заставляет учиться – связь должна быть.

Вершловский: Если подвести итоги этой очень интересной дискуссии, тут корень лежит в мотивации. Если у меня есть мотивы, побуждающие к учению, тогда есть и результаты, о которых вы говорите. А если я «дежурный по повышению квалификации», меня можно как угодно учить, и никакого результата не будет. Поэтому опять мы возвращаемся к центральной идее: насколько взрослый человек сам мотивирован к системе повышения квалификации. И в этой связи еще один нюанс: очень сложно замерить эффект. У нас в Академии эффект замеряется таким образом: после окончания курсов устраивают опросы учителей, которые прослушали эти курсы. Более комплиментарных оценок трудно найти. Все (99%) довольны. Но если вы проводите опрос через месяц, то есть когда проверяете, как человек применил полученные знания, тут и начинается подлинный анализ реального эффекта. Многое зависит еще и от той методологии, которой мы пользуемся в процессе изучения.

Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна, ***директор Института дистанционного образования МГОУ, кандидат педагогических наук, профессор*****:** Мы имеем самое прямое отношение к подготовке учителя, который бы мог заниматься андрагогикой. Но для себя я не могу понять такую простую вещь: с одной стороны, мы говорим о повышении квалификации, система которой существует в России очень давно, и единственное, в чем на мой взгляд здесь проблемы – это изменение технологии, потому что курсы, которые ты прослушиваешь сегодня, приходишь на них через 5 лет - они себя дублируют – такая технология себя изжила. Это одна проблема. Вторая проблема: об обучении кого мы говорим? Если это те, кто должны проходить повышение

квалификации, то надо говорить о технологиях. Если это какая-то особая категория, которая не имеет высшего образования, или имеет, но не хочет ничего делать, - что это за категория, которой нужно подготовить учителя для работы? Обсуждение очень интересное, но оно не отвечает, как мне кажется, на вопрос: а что нам делать? Мы готовы завтра выйти и читать. А к чему готовить этого учителя? Что он должен суметь сделать? В повышении квалификации мы нашли свою нишу. Мы сейчас используем дистанционные технологии, читаем видеолекции для учителей через Интернет в режиме онлайн. А что еще за категория нам нужна, к которой мы должны приготовиться для работы?

Вершловский: Марина Ефимовна, с Вашей точки зрения, что может быть Вашим конструктивным предложением: усиливать технологии дистанционного обучения учителей и идти в этом направлении, или какие-то другие предложения?

Вайндорф-Сысоева: Я, во-первых, считаю, что принципиально начинать работать на заказ. Не в массовом порядке выпускать то, что уже было, а именно по потребностям. Допустим, ввели сейчас профильное обучение, элективное обучение – подготовили на эту тему лекции онлайн. Вводится проектная технология в школах Москвы и Московской области – эти лекции читаются, а не просто читать то, что мы читали сто лет. Тогда повышается мотивация. Тогда учитель сам готов платить. У нас есть такой опыт, и в частности в школах Москвы, когда обратились к спонсору, спонсоры денег не дали, Департамент сказал, что университет областной, а мы московские, мы денег не можем вам дать, и учителя пришли к нам учиться тому, чему они конкретно хотят, заплатив свои деньги. А потом получили от спонсоров, т.к. все увидели, что это очень выгодное мероприятие. Мне кажется, надо менять технологии и делать обучение на заказ.

…

Вершловский: То есть в основе любого курса, разрабатываемого для потребителя, должно быть четкое знание тех потребностей и ожиданий, которые у этих потребителей есть. Но есть еще другая сторона, принципиально важная, и мне бы хотелось на этом сделать акцент. Взрослый человек может выразить вербально какие-то определенные свои потребности. Но есть неосознаваемые потребности. И если в процессе обучения эти неосознаваемые потребности мы не извлекаем, то мы, тем самым, можем привести к тому, что да, мне, допустим, нужно сегодня получить технологию металлов, я получил курсы в 12-15 часов – и спасибо. И я выбываю из системы образования. А если я вовлекаю взрослого так, что его неосознаваемые потребности извлекаются на поверхность, - потребность в общении, потребность релаксации и многие другие, - я стимулирую его включенность в последующем в систему образования, которую он сам будет себе проектировать. Когда Вы сказали о важности мотивирования взрослого человека в области обучения, важно еще пробуждать в нем новые потребности, которые сделали бы его творцом своей образовательной системы. Вот в этом главное искусство.

Змеев: Для того, чтобы обучать взрослых людей, независимо от того, в какой системе от будет работать, ДПО, или в школе, формальном или неформальном

образовании, вы должны готовить эксперта по технологиям обучения взрослых. Для этого он должен знать и основы теории, и основы технологии обучения взрослых. А какая аудитория – это будет совершенно не принципиально. И я думаю, что мы придем к тому времени, когда любой человек, который будет обучать, от детского сада до ДПО, будет иметь и педагогическую, и андрагогическую подготовку. Это первое. И второе. В настоящее время образование взрослых не сводится только к ДПО. Успешность сейчас далеко не всегда связана с чисто профессиональным и зафиксированным официально уровнем образования. Я могу быть успешным и со своим уровнем образования, но, пройдя дополнительную подготовку, скажем, андрагогическую, выработать в себе какие-то свои личностные качества.

…

Чикуров Олег Борисович*, президент Псковская региональная ассоциация по образованию взрослых (текст тезисов стр. 32).*

…

Кононыгина Татьяна Михайловна, ***председатель правления Орловской областной общественной организации Общества «Знание» России, кандидат соц. наук*** *(текст тезисов стр. 34).*

…

Громкова Майя Тимофеевна, ***заведующая кафедрой андрагогики Института развития дополнительного профессионального образования.***

…

Вершловский: Мы попробуем сейчас подвести некоторые итоги. Они не претендуют, естественно, на какое-то завершение и на истину в последней инстанции, но, тем не менее, были удивительно интересные соображения и удивительно глубокие мысли.

Тема нашей сегодняшней встречи – это проблема признания образования взрослых. Вероятно, образование взрослых может быть признано, если…

И дальше это «если» я бы, с вашего позволения, развел на две группы: если оно будет обеспечено снизу, и если оно будет обеспечено сверху. Так вот, если снизу – то это в том случае, если обучение в системе дополнительного образования будет основываться на учете потребностей взрослых людей, на удовлетворении запросов взрослых людей и на развитии этих потребностей. Потому что если эти потребности развиваться не будут, то никакой системы непрерывного образования не будет. Вот это с точки зрения «снизу». И с этой точки зрения мне представляется то, что сегодня было представлено в виде двух регионов – псковского и орловского – очень убедительно показывает, что принципиально важна эта волна снизу, обусловленная учетом этих запросов. Отсюда целый хвост проблем: диагностика, умение выстраивать технологии, о которых очень хорошо сегодня говорили коллеги из Московского областного института, и я не буду детализировать ту самую нижнюю ступень, имея в виду прежде всего вот этот комплекс. Но проблема признания, если снизу будет обеспечено это движение, только в том случае, если одновременно будут происходить определенные процессы «сверху».

Так вот, «сверху» можно выделить следующие моменты. Первое. Если будет развернуто широкое общественное движение, посвященное проблемам образования взрослых. Я имею в виду и Союз преподавателей дополнительного образования, и движение «Образование для всех», и возможный Конгресс по поводу образования, вообще создание любых общественных групп, которые содействовали бы формированию общественного мнения. Это блестящая форма лоббирования, самая демократичная, которая обеспечивает формирование гражданского общества.

Второй момент. Если будет обеспечена широкая пропаганда образования взрослых, как социокультурного феномена. Один небольшой пример. Я постоянно читаю газету «Известия». Та есть серьезный вкладыш – целая полоса, посвященная образованию, - но никогда дальше проблем высшего образования постановка проблем не идёт. То есть система постдипломного образования, дополнительного образования, комплекс проблем, касающихся образования взрослых и третьего возраста абсолютно выпадают из системы общественного мнения, из общественных институтов. Поэтому чем шире будет осуществляться эта пропаганда, тем в большей степени мы можем надеяться на то, что будет отзвук, обеспечивающийся средствами массовой информации. И здесь особое внимание я бы обратил на два очень важных момента. Когда взрослый включается в систему неформального образования? Когда он повышает квалификацию – ясно. А когда он включается в систему непрерывного образования и вообще в систему образования? Когда профессиональные проблемы решены. Он включается тогда, когда он испытывает кризис. А кризис он испытывает в кризисном обществе. И тогда у него возникают очень серьезные проблемы, связанные с осмыслением собственного «я». Вот отсюда все так называемые курсы, секты самые разные. Почему такой поток в эти секты? Откуда это? Это потребность выяснить какие-то проблемы, волнующие человека, при отсутствии тех форм работы, которые могли бы компенсировать то, что дают подобные секты. Поэтому очень важно, чтобы в системе пропаганды, разъяснения идей был более широкий контекст, чем сугубо профессиональный, не снижая значения профессионального.

Третье условие. Это нормативы, закрепленные в документах: классификаторы и всякого рода документы, в которых будут отражены нормативные требования к профессиональной подготовке в области образования взрослых. Пока это всё будет на уровне самодеятельности, это всегда будет рождать достаточно много негатива.

Следующий момент, это в том случае, если будет обеспечена экономическая поддержка, особенно системы профессионального постдипломного образования. Это самое главное потому, что вообще в сознании взрослого человека образование взрослых ассоциируется с профессиональной подготовкой. При всей ценности социальных факторов (об этом чуть позднее), это принципиально важно для взрослого в смысле его мотивации в первую очередь, поэтому проблемы отчислений работодателей, забота работодателей и ответственность работодателей о повышении квалификации – это серьезнейшая область. Сейчас даже в сфере образования снимается ответственность с директора школы за повышение квалификации учителей, потому что в условиях финансовой самостоятельности те копейки, которые ему выделены на эту

сферу, он далеко не всегда будет расходовать. И отсюда это становится самодеятельностью, а самодеятельность не всегда может превзойти то, что профессионально обеспечено.

Наконец, это очень важная вещь, касающаяся значения образования, как социального фактора. Я очень поддерживаю то, что было представлено псковским и орловским регионами, потому что очень важно показать, на конкретных условиях от конкретных людей с учетом конкретных возможностей создается оптимальная система. Она, может быть, несовершенна, но она оптимальна для данных условий. И если нам удастся эту оптимальную систему действительно сделать пилотной, раскрыть и показать, как это можно делать в конкретных условиях, я думаю, что мы можем многое в этом плане сделать.

Вот отсюда следующий момент, который касается всего того, что понимается под широким образованием взрослых. Это действительно интеграция и формального, и неформального, и информального (кстати, информальное образование будет всё больше и больше расти). Подчеркнуть нужно во всех документах, в которых это будет звучать. Поэтому, чем в меньшей степени мы будем уделять внимание этому – удовлетворению через информальную систему – тем в большей мере мы можем оказаться во французской ситуации. Это очень серьезные вещи. Скажем, в Израиле любой человек, приезжающий в страну, обязан изучить язык. Он проходит бесплатные курсы. Любой приезжающий в Америку мигрант обязан освоить бесплатно язык, он через это входит в культуру. А у нас эмигрант любой, приезжающий - на его собственное усмотрение, будет он изучать русский язык, или не будет. А это не должно быть личным делом, а должно быть элементом всех миграционных служб. Это тоже один из серьезных аспектов. Не знаю, как в Москве, но в Петербурге нет в системе постдипломного и дополнительного образования специальных курсов, ориентированных на эту группу.

И последний момент – очень дискуссионный спорный, но, тем не менее, я выскажу свою точку зрения. С одной стороны, образование является услугой с той точки зрения, что образование включено в систему рыночных отношений. Если оно включено в систему рыночных отношений, это услуга. Но дело всё в том, что образование никогда не работает только на рынок. Образование работает на общество через формирование личности, через формирование индивидуальности, и в этом случае у меня большие сомнения по поводу того, является ли это услугой в рыночном понимании этого слова. Есть работы, в которых уже сейчас говорят: учитель – это клиент в системе повышения квалификации, он пришел, он получил услугу, заплатил за эту услугу и всё, и он действует на рынке. У меня, например, это вызывает глубочайшее сомнение. Поэтому надо думать над тем, в чем специфика услуги в системе образования. Допустим, где-то в профессиональном постдипломном – да. А на уровне общего образования – Бог его знает, потому что иногда это влечет за собой очень серьезные последствия. Поэтому надо думать над тем, чтобы не превращать нашего специалиста, нашего интеллигента в клиента, который вообще покупает образовательную услугу. Это не химчистка и не прачечная. Вот с этой точки зрения надо думать по

поводу того, чтобы каким-то образом в теорию выходить. Отсюда последний теоретический вопрос: надо разрабатывать теоретические проблемы андрагогики, потому что действительно это та область науки, которая позволяет шире развивать и обогащать наше представление о технологиях, потому что в настоящее время мы еще не учим взрослых по-взрослому, а мы учим взрослых по-ребячьи. И тем самым мы во многом создаем тот смысловой барьер, который не дает нужного эффекта. Хотя многое сделано, пока это не стало еще достоянием. Вот это то «если», которое я вывел за скобки из того, о чем мы говорили.

Агапова: У меня два дополнения. Первое, которое касается пресловутой образовательной услуги. Хотела сказать, что везде в мире и в Европе это принятый термин. Образование считается услугой, но с некоторыми оговорками. Действительно, образование является услугой в том смысле, что человек является получателем каких-то благ, и за это он отдает какие-то деньги. Но проводить полную параллель с химчисткой или прачечной здесь невозможно, потому что образование взрослых, которое построено в интерактивной манере, с использованием активных методов, оно предполагает активное включение самого слушателя на всех уровнях образовательного процесса. Во-первых, человек принимает участие в формировании программы обучения, представляя свои потребности, свои запросы, именно поэтому гибкие и мобильные программы сейчас пользуются наибольшим спросом и наиболее востребованы. Во-вторых, участвуя в самом процессе обучения, человек всё время участвует в постоянном мониторинге качества самого процесса. Поэтому сейчас меняется оценка качества получаемых знаний. Скорее всего, мы сейчас говорим о самооценке: человек сам оценивает свои знания, но не по пятибалльной системе, а по прейскуранту.

Здесь несколько раз звучала мысль о том, что образование взрослых не понимается и не принимается на уровне представителей власти. Мы очень долго и много об этом говорили с нашими коллегами. Мне самой часто приходится часто встречаться с представителями разных администраций. И чаще всего это бывает: «Да-да-да, всё хорошо. И, пожалуйста, идите отсюда – мы этим не занимаемся». Мы думали, почему это так? И потом пришли к выводу, что, скорее всего, у представителей власти в жизни не было позитивного опыта обучения. Наверное, им не было интересно, это не зажигало, не осталось ничего приятного. Когда удается представителей власти каким-то образом привлечь – например, они находят два дня для того, чтобы принять участие в каких-то нетрадиционных семинарах, где они не сидят за столом, когда они получают этот самый опыт участия – как правило, меняется не только их сознание, поворачивается каким-то образом, но они становятся сторонниками андрагогики. Это произошло в Пскове. Я помню наши первые встречи с представителями службы занятости. Мы приходили и рассказывали, что у нас европейский проект, мы вас приглашаем. Они говорили: «Спасибо большое, у нас очень много работы, нам ничего не надо - ни денег, ничего. У нас всё хорошо». Если всё-таки какой-то человек включался в это, оказывалось, что потом постепенно не только находятся деньги, находятся ресурсы, находятся другие люди, которые тоже хотят в этом участвовать, находятся помещения – всё, что угодно, но и меняется сам стиль работы. Люди в администрациях меняют

формы работы со своими сотрудниками, потому что раз приобщившись к этому, человек уже не может действовать в традиционной манере. И в этом смысле я, Семен Григорьевич, решила, что в Вашей системе, условно говоря, «сверху» и «снизу», есть еще средний какой-то компонент. Мне кажется, что необходимо по возможности привлекать представителей власти на разных уровнях к школам андрагогики, потому что они понимают, что это, с одной стороны, дает инструмент для работы, потому что они все работают со взрослыми людьми, и это дает иное видение в жизни.

…

Рыбалко: Уважаемые коллеги! Хочу с удовлетворением сказать, что наш сегодняшний разговор оказался и творческим, и плодотворным. Я хотел дополнить Ольгу Владимировну, сказав о том, что в прошлом году в мае на конференции в Измайлово был заместитель министра образования Кыргызской республики. У них был принят закон об образовании взрослых. А почему принят? Да потому, что министр образования Кыргызской республики оказался в Софии на конференции, посвященной пятилетию Гамбургской декларации. И эта конференция, и те мастерские, которые происходили в рамках этой софийской встречи, оказали на него такое воздействие, что он стал одним из главных лоббистов, а, может быть, и главным лоббистом образования взрослых. Я хочу призвать вас к тому, чтобы мы, те люди, которые заинтересованы, чтобы образование взрослых получило у нас государственное признание, должны объединиться, консолидироваться. Как говорил Олег, чтобы был создан межведомственный совет, потому что не всё упирается в Министерство образования и науки и Рособразование. Есть живой пример из практики последних дней. Мы обратились через наших коллег в Госдуме, на имя председателя Правительства Фрадкова с тем, чтобы инициировать разработку закона о просветительской деятельности. Потому что просветительство, которое тесно переплетается с образованием взрослых, а, может быть, и входит компонентом, оно у нас никак в законодательном поле не представлено. У нас, если иметь в виду систему образования взрослых, как мы ее понимаем, единой всероссийской ассоциации, или единого методического органа пока нет. Все сегменты, все составляющие мы должны объединить, потому что разрозненно мы успехов не добьемся. И, естественно, нужно добиваться изменений в общественном массовом сознании по отношению к образованию взрослых. Потому что сам по себе термин как-то не на слуху, андрагогику еще до сих пор пишут через букву «о».

Тезисы выступлений

СМОЛИН Олег Николаевич, *первый заместитель Председателя Комитета по науке и образованию Госдумы, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО (стенограмма)*

Уважаемые коллеги!

Хочу от имени Комитета Государственной Думы по образованию и науке сердечно приветствовать Вас в этом замечательном зале, тем более в замечательном Политехническом музее, которому Россия во многом обязана своими культурными достижениями, и перейти сразу к делу.

Для меня ответ на вопрос о том, нужно ли нашей стране образование взрослых, совершенно очевиден.

Нужно.

Нужно, по меньшей мере, по трем основным причинам.

Причина первая хорошо известна. Это общая цивилизационная тенденция движения наиболее передовых стран в направлении информационного общества, или общества знаний, или общества профессионалов – сути дела это не меняет. О том, что при таком движении происходит очень быстрое устаревание знаний, информации, опыта, квалификации, мы все много раз слышали. Хочу обратить внимание немножечко на другое. В последнее время есть все основания полагать, что устаревать начинает не только профессиональное образование, не только инженеру нужно раз в 5 лет повышать свою квалификацию, или учителю, или врачу, или работнику культуры, или кому-то еще, но происходит устаревание и общего, иначе говоря, школьного, образования.

Мир изменяется столь быстро, что невозможно даже базовые знания и навыки получить один раз навсегда в школе. Даже для того, чтобы работать с меняющейся техникой и технологией, для того, чтобы быть гражданином в меняющихся политических ситуациях, для того, чтобы успешно общаться с современной технической средой, каждому человеку, а не только специалисту, придется повышать свою квалификацию и не только в отношении профессиональных знаний, но и в отношении общего образования. Вот это чрезвычайно важно.

Уважаемые коллеги!

Хочу обратить Ваше внимание на другую сторону вопроса: переход к информационному обществу - вещь достаточно противоречивая. Серьезные социологи за рубежом задаются вопросом: не становится ли человек в информационном обществе более дезинформированным? В условиях глобального господства телевидения, в условиях, когда политик, представляя программу, говорит 40 секунд и представляет не программу, а только пару хлестких фраз (для нас в России это тем более актуально), возникает явная необходимость компенсировать дезинформационное влияние электронных средств массовой информации. Извините, это именно так. Причем, не только у нас, но и в значительной степени и в индустриально развитых странах,

которые занимают первые места по свободе информации, а не 140-е из 167-ми, как Россия в предыдущем году, или 147-е из 193-х, как в 2003-ем, или 121-е из 139-и, как в 2002-м, согласно данным организации «Репортёры без границ». Это первое.

Второе. Вторая причина, уважаемые коллеги, тоже для меня очевидна. Это международный опыт. Развитые страны в последнее время затрачивают на образование взрослых в широком смысле этого слова средства, сравнимые с затратами на высшее образование. В России эти суммы просто несопоставимы.

Позиция третья, уважаемые коллеги: это особенность политической ситуации, которую мы переживаем. Совершенно понятно, что в начале 90-х годов в стране произошли не реформы, а очередная революция по принципу «до основанья, а зачем?». Недавно президент назвал это крупнейшей геополитической катастрофой XX века, и был абсолютно прав, с одним только добавлением: там была не только геополитическая, но еще как минимум семь глобальных катастроф произошло в этот период Российской Федерации. Совершенно понятно, что человек испытал не «шок будущего», выражаясь словами Тофлера. а шок от настоящего. В первой половине 90-х годов и до сих пор многие из этого шока еще не вышли. Помочь людям выйти из этого шока и призвано, прежде всего, образование взрослых, поскольку дети, юность к меняющейся ситуации привыкают значительно быстрее.

Вот как минимум три причины.

Теперь что позитивного и что негативного наблюдается в последнее время в государственной политике в отношении образования взрослых.

Из позитива могу отметить следующее.

Первое. В проекте бюджета на 2006 год рост расходов на образование взрослых значительно опережает другие разделы образования. Ну если, скажем, на среднее профессиональное образование только 8% рост составит, на высшее до 39%, то на образование взрослых более 60% предполагаемый рост расходов в бюджете 2006 г. Это плюс.

Второй относительный плюс (понятно, что если увеличивать с нуля, то можно увеличивать и больше) – но, тем не менее, факт остается фактом. Темп роста расходов на образование взрослых наиболее высок.

Вторая позиция. Среди правительственных инициатив, которые обсуждались в так называемом «нулевом чтении» в Государственной думе есть законопроекты, которые вводят так называемое непрерывное образование. Содержание этих законопроектов спорно, но сама идея расширения возможностей получения образования взрослыми людьми в принципе правильная. В каком виде эти законопроекты выйдут из Государственной думы – не знаю. Повторяю: идею можно поддержать. Над формами реализации будем работать. Гарантии, что это будут хорошие формы реализации нет, но тем не менее, некоторая позитивная тенденция здесь налицо.

Что касается негатива, который можно отметить в политике по отношению к образованию взрослых, то отмечу, пожалуй, следующее.

Позиция первая. Исчезновение образования, как такового, из числа бюджетных приоритетов государства. Вы, конечно, слышали в последнее время много о том, что у

России есть национальные приоритеты. Это образование, сельское хозяйство, здравоохранение и жилищное строительство. Так вот, между заявлениями и реальными цифрами в бюджете есть значительная разница. Если, например, в следующем году на здравоохранение в следующем году расходы вырастут более чем на 70%, то расходы на образование на 30% в среднем. При среднем росте расхода бюджета на 40%. Образование медленнее, чем в среднем растет бюджет. Уверен, что с такой финансовой политикой в образовании в информационное общество войти просто невозможно.

Вторая позиция. Я говорю только о тех позициях, которые имеют прямое отношение к образованию взрослых. Сокращение или ликвидация в значительной степени оставшихся налоговых льгот с 2006 года. С 2006 года прекращается действие налоговых льгот по налогу на землю и по налогу на имущество. Да, для государственных федеральных учебных заведений предусмотрены компенсации в федеральном бюджете на следующий год, размеры их известны, 5,9 млрд. руб. по земельному налогу, 2,7 млрд. руб. по налогу на имущество, но, уважаемые коллеги, по опыту знаем, что во-первых, компенсации будут меньше, чем утраченные льготы, во-вторых, эти компенсации относятся только к государственным образовательным учреждениям, в третьих, даже не ко всем государственным, а только к федеральным государственным образовательным учреждениям. Как в этой ситуации будут выживать те, в частности, негосударственные учебные заведения, которые существуют, сказать достаточно сложно. Причем вы неоднократно слышали со стороны различного рода высоких государственных чиновников критику в адрес, скажем, негосударственного сектора в образовании, который во многом занимается образованием взрослых, по поводу того, что там нет материальной базы, там халтура, так нетрудно посчитать, что, вводя налог на имущество и на землю, кого больше всех наказывает власть – именно тех, кто уже успел создать эту самую материальную базу, остальным препятствует в её создании. Кто же будет активно создавать эту самую материальную базу, зная, что за неё придется платить большие налоги.

Отмечу мимоходом то, что вы, очевидно, знаете: нигде в мире образование на равных с коммерческим сектором налогов не платит. Я другой такой страны не знаю.

Позиция номер три. Замедление темпа роста заработной платы в бюджетной сфере вообще, в сфере образования в частности. Всё это относится и к системе дополнительного образования. Если в текущем 2005-м году– посчитаем так, как делает Минфин – рост зарплаты в образовании по принципу: зарплата минус средние цены, составит 18-20% (31% рост зарплаты минус 11-13% по разным данным ожидаемая инфляция), то в следующем году это составит не более 11%, то есть практически в два раза меньше, поскольку ожидаемый рост зарплаты предполагается около 20% - три раза по чуть-чуть, по чайной ложке, март, май и сентябрь, а ожидаемый соответственно рост цен минимум 8,5%, рост прожиточного минимума 10,6%, говорит нам социальный комитет. Значит, от 9 до 11% - ожидаемый рост заработной платы минус цены – в следующем году примерно в 2 раза ниже, чем в этом.

Далее, уважаемые коллеги, конечно, к минусам нужно отнести тот факт, что Государственная дума четвертого созыва успешно провалила подготовленный нами

совместно с вами Федеральный закон «О дополнительном образовании». Напомню еще раз: закон готовили с 96-го года, Общество «Знание» принимало в этом самое непосредственное участие. Закон получил поддержку правительства при втором и третьем чтениях. Мы сделали всё возможное для того, чтобы закон был принят: пошли на максимальные уступки Администрации Президента и правительству Российской Федерации, была достигнута договоренность о том, что закон будет подписан. Администрация не выполнила договоренность, закон был провален. Письмо крупных ученых, подготовленное мною и подписанное, в том числе, и руководителями Общества «Знание», известными учеными политиками, начиная с Жореса Алфёрова, не возымело необходимого действия. Мы получили ответ, что «доктор сказал в морг, значит, в морг».

Сейчас в Государственной думе создана рабочая группа, которая разрабатывает новую версию законопроекта о внесении изменений и дополнений в законодательство в связи с дополнительным образованием. Я уверен, что мы сможем подготовить нормальный текст законопроекта. А дальше возникает всё та же проблема: кто его будет принимать?

Вынужден напомнить, уважаемые коллеги, что за отклонение предыдущей версии закона о дополнительном образовании, подготовленной нами совместно с Обществом «Знание» и многими другими организациями, проголосовали «Единая Россия» 96%, против отклонения – ЛДПР – 94%, коммунисты 88%, «Родина» 84%. Наверное, вы догадываетесь, к чему я клоню. Членам Общества «Знание», организациям Общества «Знание», как и другим, придется очень много поработать с депутатами от правящей партии для того, чтобы в следующий раз она голосовала за принятие, а не за отклонение закона. В жизни, как известно, всегда есть место подвигу.

Уважаемые коллеги, заканчивая своё выступление, я хочу сказать вам примерно следующее. Я думаю, что в России, конечно, нужна андрагогика, причем андрагогика не только людей взрослого возраста, но и андрагогика власти. Если у нас с андрагогикой власти не получится, ну что ж, останется шанс на следующих выборах получить андравласть.

Спасибо большое.

Образование взрослых: политика и инициатива

КЛЮЧАРЕВ Григорий Артурович, *Институт социологии РАН, доктор философских наук, профессор*

Достаточно обратиться к истории – и мы увидим, что со стороны власти образование взрослых востребуется очень часто. Провозглашается определенная политика, которая направлена на решение неотложных, социально значимых задач. Так было, к примеру, в нашей стране в 1920-е годы, когда народный комиссар А.В.Луначарский учредил специальный департамент по борьбе с неграмотностью населения.

В Танзании, в середине прошлого века президент Джулиус Ньерере использовал весь потенциал образовательных технологий и средств для преодоления последствий апартеида, за что был выдвинут на Нобелевскую премию мира. Еще один пример. Ко времени противостояния Датского королевства с соседями в 1830-40х годах возникла безотлагательная задача возрождения национальной идеи и национального духа. Известный просветитель Николай Грюндтвиг создал высшие народные школы, в которых взрослые смогли осваивать духовные ценности и учиться обустраивать национальный порядок. Разумеется, данная инициатива была поддержана государством.

Данных примеров вполне достаточно, чтобы признать, что андрагоги, если они заинтересованы в поддержке государства, должны настойчиво искать и предлагать власти те социально значимые сюжеты, которые могут быть разрешены средствами образования.

Для нашей страны сегодня таким актуальным сюжетом, где не обойтись без образования взрослых является работа с иммигрантами и гастарбайтерами. Подавляющее большинство экономистов и этнографов признают, что без привлечения сторонней и дешевой рабочей силы нам не обойтись. Иммигранты согласны выполнять ту работу, которую коренное население по разным причинам делать отказывается. Это – строители, дворники, больничные сиделки, шофера маршруток. Директор Института этнографии РАН В.А.Тишков, как-то рассуждая о том, что будут представлять наши города к 2010-2015 годам, предложил обратиться к московским новостройкам. Там, сейчас, во дворах Бутово и Митино, Капотни и Жулебино действительно, настоящий «интернационал» – дети мигрантов, в основном из стран СНГ. Вскоре также будут выглядеть и все улицы Москвы и многих крупных городов. Кто будет образовывать родителей этих детей? Кто поможет приобщиться им к устоявшимся культурным традициям и обычаям? Это и есть, на мой взгляд, одна из традиционных задач образования взрослых – аккультурация, т.е. приобщение к доминирующей культуре. Разумеется, здесь предстоит найти баланс с процессом сохранения собственных культурных традиций и ценностей. Иначе, нынешние события во Франции – хулиганское поведение выходцев из Северной Африки, бывших французских колоний, может получить свое продолжение у нас. Французские власти недостаточно уделяли внимания образованию взрослых. Действительно, во Франции был один из самых высоких в Европе процент поступивших в университеты после окончания школы молодых юношей и девушек. Но это была и есть преимущественно профессиональная подготовка. А о гражданском воспитании и образовании власти в этом случае забыли. Или не посчитали нужным вспомнить. А проблема получила иное решение – вне образовательного поля – поджоги автомобилей, погромы, нападения на магазины и мирных граждан.

Теперь о том, что образование взрослых есть инициатива. Если взрослые граждане хотят чему-то научиться – то это, прежде всего, их собственное дело. Образование и учеба не всегда одно и тоже. Можно получить диплом о формальном образовании, но не уметь что-то делать. Можно наоборот – не иметь диплома, но решать конкретные

задачи. Признание результатов учебы – это, действительно, привилегия государства или работодателя. Но право на учебу, на доступ к знаниям, навыкам и технологиям принадлежит самим учащимся. Это, кстати, следует из Всемирной декларации прав человека (1947 г.). В известном смысле это может быть самообразованием. Но если какая-то организация, общественное объединение, профсоюз или политическая партия налаживают обучение своих членов – то это также вполне традиционное образование взрослых, организуемое снизу, так сказать, в инициативном порядке. В теории такое образование получило название либерального. Правда, один из моих коллег как-то заметил, что тогда и первые марксистские кружки следует признать либеральным образованием взрослых. А почему бы и нет?

Очевидно, что в число вытесняемых с рынка труда новыми мигрантами могут попасть и представители коренного населения, которые не повышают квалификацию и не учатся. К сожалению, как оказывается, эти люди почти не хотят и не готовы к дальнейшему образованию. Наши данные Центра комплексных социальных исследований (ЦКСИ) Института социологии РАН (2004) подтверждают, что маргинальные группы взрослого населения никогда не считали образование надежным средством достижения жизненного успеха или выхода из сложившейся сложной ситуации. Нужно ли искать формы работы с этими людьми? Вопрос и для политиков и для образователей – андрагогов.

Сегодня, в российском обществе наблюдается целый ряд инициатив, которые являются образовательными. Это хорошо видно на клубной деятельности, где возникает все большее число просветительских и образовательных объединений. Здесь же стоит назвать и правовой «ликбез» многих общественных объединений – от обществ инвалидов до обществ потребителей. О.Б. Чикуров говорит о желании сельских безработных освоить компьютер – разве это не блестящая образовательная инициатива, исходящая от взрослого населения Псковской области?

Завершая выступление, я хотел бы выразить искреннюю уверенность, что уже сегодня происходит налаживание диалога власти и общественности в сфере образования взрослых. Общество «Знание» делает большую работу, чтобы диалог этот был продуктивным и поучительным.

Андрагогика в России: состояние и перспективы развития (Быть ли Золушке принцессой?)

***ЗМЕЁВ Сергей Иванович,** Московский государственный социальный университет, профессор кафедры андрагогики, доктор педагогических наук*

Сфера образования взрослых в нашей стране сталкивается с целым рядом проблем, которые серьезно тормозят ее развитие и, как следствие, социально-экономический прогресс России. Одни из основных проблем:

недостаточное научное теоретическое обоснование и научно-методическое обеспечение обучения взрослых;

практически полное отсутствие специально подготовленных для обучения взрослых преподавательских кадров.

Решение указанных проблем возможно только в рамках и на базе андрагогики как самостоятельной науки об обучении взрослых и специальности высшего профессионального образования.

Каковы же нынешнее состояние андрагогики и перспективы ее развития в России?

Теоретические и технологические основы обучения взрослых, а также и подготовки специалистов-андрагогов в нашей стране в последние 5-6 лет стали объектом исследований уже более десятка диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата педагогических наук.

Проблемы образования взрослых, деятельности и подготовки специалистов-андрагогов стали предметом глубокого анализа в ряде монографий и научных сборников, опубликованных в последние годы.

Конкретные вопросы обучения людей разных возрастов в различных условиях и по различным направлениям или учебным дисциплинам анализировались в последние годы в десятках статей в научных и научно-популярных журналах. Журнал «Новые знания», издаваемый Всероссийским обществом «Знание», полностью посвящен указанным выше проблемам.

Таким образом, можно констатировать, что теоретические, методологические и технологические проблемы обучения взрослых в настоящее время находятся в России в стадии достаточно стабильного и неуклонного развития.

Тем не менее, к сожалению, научные исследования в области образования взрослых и андрагогики, разработка технологии обучения взрослых, учитывающей социально-психологические особенности взрослых, в России недостаточно масштабны. Нынешние масштабы развития образования взрослых в России требуют значительно более широких и углубленных фундаментальных и прикладных психолого-андрагогических, философских и социологических исследований.

В прикладном отношении андрагогика способствует приобретению всеми желающими умений, знаний, навыков, личностных качеств и ценностных ориентаций, необходимых для успешной работы в любой сфере деятельности, в которой участвуют взрослые люди. В настоящее время каждый, кто выполняет те или иные функции при работе со взрослыми людьми, обязан быть в той или иной мере андрагогом, то есть, иметь определенную специальную - андрагогическую - подготовку.

К счастью, все большее число преподавателей, специалистов различных отраслей экономики России понимают это. Вот почему, несмотря на недостаточное теоретическое и научно-методическое обоснование, андрагогика все шире входит в практику обучения различных специалистов в качестве одной из ведущих учебных дисциплин.

Однако изучение андрагогики в виде одной из дисциплин какой-то учебной программы вовсе не обеспечивает глубокой и фундаментальной психолого-андрагогической подготовки специалиста-андрагога.

Отрадно, что ныне подготовке спиециалистов-андрагогов уделяется все большее внимание в практической деятельности образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования.

Но, несмотря на довольно активную деятельность указанных выше организаций и учреждений по внедрению андрагогики в практику высшего и дополнительного профессионального образования, по-прежнему отсутствует теоретически и научно-методически обоснованная база подготовки специалистов-андрагогов.

Указанную базу компетентности специалиста-андрагога можно было бы приобрести: при обучении по специальности «Андрагогика» на уровне бакалавра и магистра либо при освоении программы для получения дополнительной квалификации «Андрагог», рассчитанной на 1000-1500 учебных часов.

Введение специальности «Андрагогика» и дополнительной квалификации «Андрагог» и утверждение Государственного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Андрагогика» и Государственных требований к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки для получения дополнительной квалификации "Андрагог" является актуальной, не терпящей отлагательства задачей.

В настоящее время для введения указанных выше специальности и дополнительной квалификации имеются и острая потребность, и определенные теоретические, научно-методические и организационные предпосылки и условия.

Однако мы вынуждены констатировать, что, несмотря на всю свою востребованность бурно развивающейся сферой образования взрослых в России, несмотря на усилия отдельных ученых, преподавателей практиков, управленцев и общественных деятелей по расширению теоретической, научно-методической и организационно-практической базы, андрагогика как самостоятельная наука об обучении взрослых и как важнейшее направление подготовки специалистов по работе со взрослыми людьми в нашей стране пока существует на правах бедной Золушки и до сих пор так и не стала заслуживающей своего положения Принцессой.

Необходимы дальнейшие, более масштабные и целенаправленные усилия научной, преподавательской, организационно-управленческой общественности и самих взрослых обучающихся в рамках формального и неформального образования взрослых, прежде всего в сфере высшего и дополнительного профессионального образования, для того, чтобы обеспечить прочную научно и методически обоснованную базу под дальнейшее развитие сферы образовательных услуг для взрослых.

Дополнительное профессиональное образование в Российской Федерации

ВАЛЕНТИНОВ Владимир Валентинович, *проректор Государственной академии инноваций, генеральный директор Союза руководителей учреждений ДПО и работодателей*

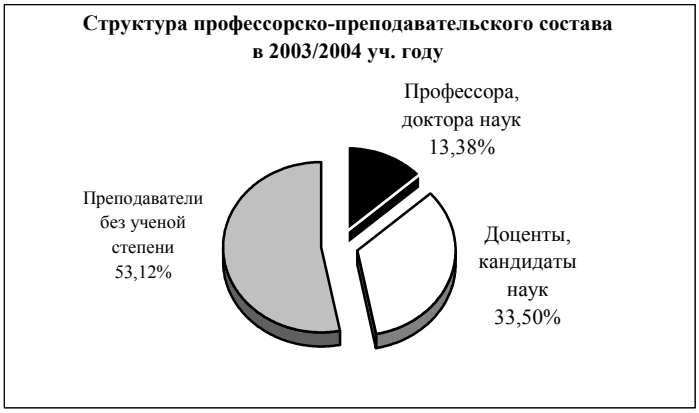
Существующий дисбаланс между спросом рабочей силы на рынках труда и предложением на рынке образовательных услуг растет с каждым годом. Работодатели испытывают трудности с подбором кадров нужной квалификации, население сетует на невозможность найти хорошую работу, а кадровые агентства – на излишнюю привередливость клиентов.

Проблемы современного российского рынка труда все в большей степени приобретают структурный характер. Экономика одновременно страдает от двух, казалось бы, несовместимых болезней – безработицы и нехватки работников нужной квалификации. Ликвидации этого дисбаланса или, по крайней мере, его уменьшению должна способствовать система профессионального образования.

И здесь есть два пути. Первый – корректировка учебных планов и стандартов высшего и среднего профессионального образования в соответствии с моделями специалистов и с учетом потребностей реального сектора экономики. Однако потребуется по крайней мере 5–7 лет, чтобы подготовить нужных специалистов с фундаментальным образованием. Второй путь – повышение квалификации и профессиональной переподготовки в соответствии с потребностями реального сектора экономики, что позволит человеку с базовым профессиональным образованием найти свое место в жизни уже в ближайшем будущем.

Согласно официальной статистике в России более двух тысяч учебных заведений реализуют программы дополнительного профессионального образования (ДПО), в которых ежегодно около 1,5 млн. чел. проходят повышение квалификации и более 100 тыс. чел. – профессиональную переподготовку. Здесь не учтены миллионы слушателей, обучающихся по краткосрочным (до 72 часов) программам и в рамках системы внутрифирменного обучения.

Система ДПО быстро и адекватно реагирует на изменения рынка труда, одновременно решая задачи, связанные с его исследованием и прогнозированием в количественном и в качественном отношении, – выходя, таким образом, за рамки чисто образовательной деятельности. В отличие от фундаментального образования программы повышения квалификации краткосрочны, не имеют и не могут иметь стандартов, поскольку ориентированы на конкретного заказчика. Программы профессиональной переподготовки, даже при наличии стандарта или государственных требований к содержанию, также весьма динамичны и быстро реагируют на изменения рынка.



Основные проблемы дополнительного профессионального образования.

1. Несовершенство нормативно-правовой базы ДПО.

2. Наличие дисбаланса между рынком труда и рынком образовательных услуг в сфере ДПО.

3. Несовершенство экономического механизма взаимодействия учреждений ДПО с заказчиком.

4. Неразвитость информационно-коммуникационной среды в сфере ДПО.

5. Несовершенство системы управления качеством ДПО с точки зрения удовлетворения требований всех заинтересованных сторон.

6. Кадровое обеспечение системы ДПО.

Социальная роль образования взрослых

ЧИКУРОВ Олег Борисович, *президент Псковской региональной ассоциации образования взрослых*

Образование как инструмент социализации

Изучая модели образования взрослых в развитых европейских государствах, особенно, в Скандинавии, невольно задаешься вопросом, почему государство и местное самоуправление берут на себя даже те образовательные расходы населения, которые, казалось бы, направлены на удовлетворение чисто досуговых интересов и потребностей (кружки живописи для взрослых любителей, музыкальные группы, народные ремесла и т.п.) и непосредственно не связаны с решением таких острых социальных проблем, как безработица, интеграция инвалидов или преодоление неграмотности. Делается это, прежде всего, потому, что образование в любом его виде (формальное, неформальное или информальное) рассматривается, во-первых, как первоочередная социальная потребность («практика свободы», как назвал это Паоло Фрейре), а во-вторых, как мощный инструмент передачи духовной и гражданской культуры, как от поколения к поколению, так и от коренных жителей к вновь прибывающим иммигрантам. То есть через образование человек интегрируется в общество, познает и признает его ценности и становится носителем культуры этого общества. С этой точки зрения, образование есть действительно ценность сама по себе, вне зависимости от форм, места и цели. Однако, чтобы оно стало таким инструментом социализации, оно должно быть построено на определенной системе ценностей и общественных отношений, т.е. здесь в первую очередь встает вопрос о качестве образования.

Качество образования как выражение системы ценностей

Под качеством мы понимаем, прежде всего, способность образования удовлетворять потребности личности, общества и государства. В чем состоят эти потребности? Вопрос достаточно дискуссионный, но если верить декларируемым в последнее время стратегическим целям, то мы все-таки хотим в итоге получить творческую независимую свободно мыслящую личность, развитое гражданское общество и правовое демократическое государство. Исходя из этого, и должна строиться вся система образования, включая и образование взрослых в том числе. Эта система ценностей должна пронизывать все образовательное пространство – начиная от подготовки специалистов в сфере образования взрослых, кончая отношениями между слушателями в учебной группе. Качество работы образовательных учреждений и организаций должно оцениваться в первую очередь, по тому, насколько их образовательная деятельность отвечает региональным потребностям, требованиям работодателей, нуждам общества и насколько она удовлетворяет потребности учащегося и педагога. Образование взрослых успешно в том случае, если учитывается специфика обучения взрослых, развитие ее в русле непрерывного образования человека на протяжении всей жизни. Основой обучения взрослых должна стать технология с применением андрагогической модели обучения. Основной ориентир в системе качества образования - повышение мотивации к учению, создание у взрослого человека

осознанной потребности в постоянном самосовершенствовании и предоставление возможности для реализации этой потребности. Поскольку рынок труда становится все более подвижным, происходит быстрая смена технологий, полученные когда-то знания и навыки устаревают, качественное образование подразумевает также ориентацию на так называемые мягкие навыки, в частности, умение самостоятельно адаптироваться к меняющейся окружающей среде, принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, умение ориентироваться в информационных потоках и т.п. Развитие необходимых мягких навыков необходимо сделать неотъемлемой частью любого образовательного курса, что требует обучения, прежде всего, самих преподавателей этим навыкам, умению использовать и развивать их на базе своих предметов. Тем не менее, качество само по себе еще не гарантирует включенности взрослого человека в образовательный процесс. Для этого качественное образование должно быть еще и доступным.

Доступность образования как выражение социального равенства

Доступность образования подразумевает его территориальную и финансовую посильность для разных категорий населения, особенно слабозащищенных, таких как сельское население, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями. И для этого не требуется, как казалось бы, огромных инвестиций в образование взрослых. Так, приближение образовательных услуг к сельскому взрослому населению возможно за счет имеющихся образовательных ресурсов. Сельские школы, клубы, библиотеки могут стать центрами образовательной работы для взрослых и активно развивать курсы и другие образовательные услуги для удовлетворения потребностей сельского населения и для повышения мотивации к учению. Конечно, это требует разработки новых моделей деятельности этих учреждений как центров образования взрослых на селе. Частично данная работа уже ведется, и накопленный опыт может быть использован для анализа, создания моделей и обучения специалистов других отраслей на основе данного опыта. Одной из первоочередных задач должно стать изучение ситуации с доступностью образовательных услуг для различных незащищенных категорий населения и разработка программ по развитию данных сфер образования взрослых. Финансовая доступность предполагает развитие инструментов финансирования сферы образования взрослых за счет собственных средств населения, муниципальных грантов и субсидий, а также спонсорских средств и средств грантодающих организаций, что могло бы сделать образование взрослых, особенно, в социально-ориентированных программах посильным для большинства населения. Однако, все это возможно лишь при условии, что государство открыто выразит свою поддержку образованию взрослых и, наконец-то, институционализирует эту сферу.

Институционализация как первый шаг

Под институционализацией понимается, прежде всего, формирование и развитие законодательно-нормативной базы образования взрослых и соответствующих организационных структур, которые на данном периоде могут работать на общественных началах. Необходимо принять национальную, или пока региональную (в каком-то отдельном пилотном регионе) стратегию развития образования взрослых как

неотъемлемой части единого образовательного пространства, которая обеспечит:

- институционализацию образования взрослых в качестве самостоятельной сферы образовательных услуг;
- финансовое обеспечение создания, функционирования и развития инфраструктуры образования с использованием средств федеральных целевых программ, областного и местных бюджетов, внебюджетных источников (привлечение средств предприятий и отдельных предпринимателей, общественных фондов и организаций, национальных и международных донорских организаций);
- правовые и экономические основания деятельности региональных образовательных учреждений сферы образования взрослых;
- юридические, социальные, экономические условия образовательной деятельности для взрослых (способы и возможности оплаты, требования и стандарты, социальные и экономические факторы мотивации взрослых к учению и пр.);
- единую шкалу ценностей для системы образования взрослых, основанную на личностно-ориентированном образовании, диалоге и принципах демократического общества;
- разработку, применение и совершенствование комплекса показателей социальной эффективности образования взрослых;
- гармонизацию системы образования с европейскими образовательными структурами и принципами.

Таким образом, три ключевых направления деятельности – институционализация, качество и доступность – могут сделать образование взрослых мощным инструментом развития личности, общества и государства. Как двигаться по этим направлениям? Опять же, с помощью образования. В данном случае оно может быть не только целью, но и средством. Образования, прежде всего, государственных служащих и депутатов – чиновников и законодателей регионального и местного уровня, и создания, таким образом, поддержки сфере образования взрослых среди этих целевых групп. Особенно важно показывать примеры социальной эффективности образования, примеры того, как оно может стать способом активизации населения и инструментом местного развития. Если власть увидит, что образование взрослых на самом деле не еще одна «статья в бюджете», а социально-экономический ресурс, она сама, будем надеяться, двумя руками проголосует за поддержку этой сферы.

Геронтообразование. Состояние. Действия «за признание»

КОНОНЫГИНА Татьяна Михайловна, *председатель правления Орловской областной общественной организации Общества «Знание» России, кандидат социологических наук*

Определенным достижением последних 10 лет в сфере образования взрослых по праву можно считать геронтообразование. Образование пожилых людей в Российской Федерации признано, потому что оно реально существует. Более 32 тысяч человек в

прошедшем учебном году стали участниками образовательных мероприятий. Настоящим путеводителем состояния геронтообразования в России стал подготовленный к Первому Всероссийскому Форуму – атлас. В нем можно найти информацию о тематических направлениях региональной образовательной деятельности, количество участников и фото-сюжеты образовательных мероприятий, адреса организаций.

Сам факт проведения Первого Всероссийского Форума «Образование пожилых» в Орле с участием делегаций из 23 регионов Российской Федерации: представителей науки, общественности, органов исполнительной и законодательной власти регионального и муниципального уровня, пожилых - участников образовательных программ, гостей из Узбекистана стал фактором признания, демонстрацией достижений в этом новом деле. Были обсуждены проблемы, намечены перспективы. Материалы Форума опубликованы в третьем номере текущего года журнала «Новые знания». Готовится к изданию сборник. Форум прошел при финансовой поддержке института международного сотрудничества Немецкой ассоциации народных университетов (ИМС/НАНУ) и администрации Орловской области.

Международная стратегия деятельности по отношению и в интересах пожилых людей планеты, на последующие десять лет сформулированы на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, апрель 2002 г.). В международном плане действий особо подчеркивается важность и необходимость обеспечения возможностей для пожилых людей заниматься образованием для развития индивидуальных способностей, реализации творческого потенциала с целью полноправного и эффективного участия в экономической, политической и социальной жизни общества. Среди направлений деятельности выделено привлечение к обучению пожилых граждан, живущих на селе, профессиональное образование пожилых сотрудников, организация программ по подготовке к выходу на пенсию, консультирование по вопросам социальной защиты, здорового образа жизни и ухода пожилыми за собой. Эти направления образовательной деятельности уже осуществляются на практике общественными организациями «Знание» в регионах РФ.

Однако геронтополитика, которая осуществляется в России, рассматривает пожилого человека как потребителя материальных благ, объект опеки, социальной помощи. Задачи информационно-образовательной деятельности среди пожилых, государство определяет как вооружение знаниями «для адаптации к тем условиям, которые трансформируются в обществе» (программа «Старшее поколение»). Содержание обучения в пожилом возрасте в существовавших федеральных и региональных программах трактовался как инструмент культурно - досуговой, адаптационной помощи.

Вместе с тем, как подтверждает практика пожилые люди в России, как и их сверстники за рубежом имеют потенциальные ресурсы для собственного развития и могут быть полноправными участниками социально-экономических, демократических преобразований. К этим ресурсам относятся:

- биологические (практически здоровыми себя считают 25% россиян пенсионного возраста, они могут выполнять определенные физические нагрузки);

- психологические (индивидуальность). У пожилых людей присутствует больше выдержки, терпения, самопожертвование, степенность; отсутствует суетливость, спешка и др.;

- материальные (доход, постоянный в виде пенсии (хотя и небольшой) имущество, вклады и прочее). Реально же ситуация в России такова, что по опросам аналитического центра «Левада - Центр» 75% пожилых людей считают себя бедными;

- интеллектуальные (уровень образования по последней переписи выше, чем у 30-летних; наличие мудрости, как особой формы интеллектуальной зрелости, которая выражается в особой эмоциональной способности к обучению, душевной открытостью и человеческом участии);

- социальные (опыт общественной деятельности, накопленный в период трудовой деятельности, наличие свободного времени, политическая активность и т.д.)

- жизненный опыт (биография, историческая память, прошлое и его влияние на осмысление и реконструирование настоящего).

Все это и другое вместе взятое представляет ценность, капитал – но, к сожалению, не признается и не используется. Почему? Ведь из года в год, все большее количество пожилых людей проявляют готовность обучаться и участвуют в образовательных программах.

Оценку признания (не признания) геронтообразования нам представляется возможным осуществить с точки зрения успешности проводимой работы, её эффективности. В сферу измерения признания образования пожилых людей входит степень эмоционального признания, удовлетворенности, со стороны участников образовательного процесса, правового признания или обеспечения и социального признания. Все оценочные критерии и другие эффекты геронтообразования следует рассматривать в трех плоскостях (на трех уровнях):

-на уровне личности;

-общества (учреждений, организаций, местного сообщества);

-государства.

Именно такой подход был использован нами при проведении научного исследования по проблеме «Управление геронтообразованием: становление, функционирование, перспективы».

Был проведен опрос, в котором участвовали 3345 человек. Для оценки результатов выделялась экспериментальная группа из числа пожилых людей не участвующих в образовательных программах. Проводилось сравнение с группой респондентов, которые обучаются. Причем, при сравнении, образовательная деятельность была единственной отличительной характеристикой двух групп. Каковы же получены результаты? Большая часть опрошенных (83,5%) считают, что человек должен учиться на протяжении всей жизни, до глубокой старости. На вопрос: Готовы ли Вы начать обучение? - ответили «Да» 71,2%; опрошенных в возрасте старше 60 лет.

На образовательную активность пожилых людей влияет: успешное обучение на различных ступенях формального обучения; социальное окружение, поддержка близких, общественное мнение об обучении, наличие свободного времени, технический

прогресс и др. И не случайно, большой интерес за последние годы, проявляется к компьютерному образованию.

Задействовать ресурсы развития пожилых людей, учесть факторы просто обязано общество, государство. Нельзя не учитывать того факта, что в России более 32 млн. человек старше пенсионного возраста. А для участия в развитии страны необходимы условия. Для пожилых россиян государством таких условий не создано.

При всем при том, общественные организации «Знание» продолжают свою деятельность в сфере образования пожилых и добиваются положительных эффектов. Главным достижением является благодарность студентов «золотого» возраста. Например, 83% орловских респондентов, участвующих в опросе отмечают положительное воздействие образовательного процесса.

Какие изменения происходят у пожилых людей участников образовательных программ? Исследования показали, что они открыты для диалога, более компетентны, меньше проявляются агрессия и злоба. Пожилые создают группы самопомощи, объединения по интересам, творческие группы (например, в Орле создают газету «Золотая осень»), более активны, уверены в себе. Самооценка влияния обучения показала, что у 81,7% респондентов улучшились взаимоотношения с окружающими. Развивается уверенность в себе: ответили положительно - 87,5%, коммуникабельность – 75%, творчество – 66,7%. Повышается активность (83,3%) , возрастает степень адаптации после выхода на пенсию (45,9%), улучшилось самочувствие – (30%). Снизились конфликтные ситуации в семье на 60%.

Отмечаются изменения в эмоционально-волевой, физической, познавательной сферах. Развивается уверенность в себе, творчество. Повышается уровень оптимизма. Пожилых участников отличает от тех, кто не учится иное отношение к старости, более высокий уровень адаптации, ориентированность на (само) развитие, самообразование, самосовершенствование. Медико-физиологическое обследование показало, что у 47,7% обучающихся улучшился сон, снизился синдром тревожности, у 30% улучшились показатели кровяного давления.

Образование пожилых людей имеет немалые социальные последствия. Для общества это: создание и формирование качественно нового облика старости, как возможного эталона для достижения его более молодыми поколениями. Обеспечивается пополнение социально-активных, умудренных опытом, имеющих свободное время, неравнодушных, бескорыстных сторонников для изменений социально-экономических, политических процессов в сторону положительной динамики развития процессов трансформации и преуспевания России.

Для личности: возможность привлекать интеллектуальный ресурс (или потенциал) большой целевой группы стареющих и пожилых людей. Сохранить и передать их жизненный (социальный) опыт, менталитет, историческую правду, самоосмысление, самовосприятие её. Развивать компетентность, креативность, коммуникабельность, комфортность, толерантность, а также средств предупреждения и решения различных проблем, которые проявляются в старости. Предполагают обеспечение долговечной, самостоятельной, продуктивной, качественной жизни.

Для государства: возможна немалая экономия государственных средств по содержанию служб социальной помощи, медицинское обслуживание, снижается общественная напряженность, экономическая нагрузка работающих.

Почему при таких убедительных положительных эффектах признание геронтообразования, со стороны потенциальными участниками недостаточно (не велико). Одной из причин является наличие сдерживающих факторов геронтообразования. Основным барьером является непонимания смысла и цели обучения в пожилом возрасте, так полагают 65,7% респондентов, отсутствие образовательных учреждений (образовательных предложений) – 44,3%; отсутствие уверенности в себе (31,5%); состояние здоровья (31,4%).

Для развития системы геронтообразования необходимо нейтрализация сдерживающих факторов и поддержание, прирастания мотиваторов, таких, как - интерес к новому и стремление к общению граждан, признание, возможность пожилых людей передать опыт.

Процесс включения пожилых в образовательную деятельность происходит на трех уровнях:

1. Поведенческом, который включает внешние объективные блокираторы и мотиваторы, влияющие на активность пожилых людей в процессе обучения.

2. Психологическом уровне, который включает индивидуальную (субъективную) стратегию по отношению к обучению (мотивы, потребности, ценности, осознанность обучения и др.) с учетом особенностей личности и потенциального ресурса пожилых людей для включения в образовательный процесс.

3. Внешнем уровне, учитывающем отношение окружающих, общества и его институтов к процессу, а также внешние условия, управление личностным ресурсом, социальные контакты, роли.

Какие действия надо предпринять в пользу признания геронтообразования?

Необходима общественно-государственная поддержка, особенно на федеральном уровне, готовность обучаться самих пожилых людей. Требуется позаботиться о подготовке специалистов-герагогов, расширить сеть образовательных учреждений, реализующих образовательные программы для пожилых людей, в том числе из числа государственных Вузов, учреждений повышения квалификации. Для обучения представителей старших возрастов, требуется инновационные методики, технологии. Все эти и иные задачи, которые предстоит решить сформулированы нами в Концепции геронтообразования в Российской Федерации.

Международное сотрудничество в области образования взрослых

АГАПОВА Ольга Владимировна, *директор Представительства Немецкой ассоциации народных университетов (IIZ/DVV), г. Санкт-Петербург*

Прежде чем говорить о международном сотрудничестве в сфере образования взрослых (ОВ), хотелось бы остановиться на теме, связанной с понятием «признание образования взрослых». Какой смысл мы вкладываем в понятие «признание»? Если мы мечтаем о признании властями, то это лишь одна часть общества, и признание на словах не означает реальной поддержки. Если же говорить о всеобщем признании, то нужно определить, каковы характерные черты этого явления именно в отношении образования взрослых. Они видятся в следующем:

- у человека есть выбор, учиться или отдыхать – и он идет учиться;
- возникают затруднения в частной жизни (семейные, психологические, связанные с самоопределением) – и он, не раздумывая, поворачивает в ОВ;
- волнует жизнь общества – и человек идет в учреждение ОВ, потому что он уверен: именно там он встретит единомышленников;
- учиться – модно, это считается «хорошим тоном». Возникает аналогия: как в 70-е годы считалось «хорошим тоном» иметь библиотеку дома: никто не заставлял, не принуждал; люди тратили деньги, время, силы, чтобы стать счастливыми обладателями каких-то изданий.

Другим признаком можно считать отношение к профессии. Андрагог, специалист по образованию взрослых – не слишком понятная сфера деятельности, массовое сознание не относит ее к «уважаемым» профессиям, к тем, которые выбирают сознательно. Чтобы стать по-настоящему массовым, ОВ должно быть не официозным, не эзотерическим, не элитарным, таким, которое могут воспринять лишь немногие. Оно должно отвечать ожиданиям людей независимо от их социального статуса, уровня образования, возраста, и изъясняться на понятном и доступном языке.

Говоря о международном сотрудничестве, следует подчеркнуть, что в мире и в Европе ОВ – реальная сила. Приведу некоторые цифры:

- ЮНЕСКО – крупнейший центр межправительственного сотрудничества в сфере образования взрослых, в эту организацию входят 188 стран, при ЮНЕСКО работает около 600 правительственных организаций. Важнейший вклад в ОВ был сделан Пятой Всемирной конференцией по образованию взрослых в Гамбурге в 1997г. под эгидой ЮНЕСКО.
- Европейская ассоциация по образованию взрослых (EAEA) объединяет 34 европейских страны, более 100 организаций-членов, работающих в сфере ОВ, которые в свою очередь объединяют около 5000 региональных и местных организаций.

- Немецкая ассоциация по образованию взрослых (DVV) объединяет более 1000 народных университетов в Германии, при ассоциации созданы три института. Филиалы института работают в 30 странах мира, оказывая информационную, организационную и финансовую поддержку учреждениям и организациям ОВ. Приведу лишь один пример, позволяющий проиллюстрировать, что в Европе, действительно, ОВ пользуется уважением:

Конгресс День народных университетов открывают представители высших органов власти. Стало быть, это важно самой власти – демонстрировать избирателям свою лояльность по отношению к образованию. Надо сказать, что год назад на съезде общества «Знание» также присутствовали представители власти, которые в своих выступлениях высоко оценили деятельность общества. Однако, этого явно недостаточно.

Будучи гибкой и чрезвычайно динамичной системой, чутко откликающейся на малейшие изменения в общественном развитии, европейская система ОВ постоянно находится в движении и в поиске. Говоря о тенденциях и направлениях развития образования для взрослых, следует иметь в виду, что речь идет о тех элементах образовательного пространства, которые образуют сферу неформального образования. Это не означает, что профессиональному образованию отводится второстепенная роль. Но обращение лишь к профессиональной сфере обедняет понимание сути и философии образования взрослых, поэтому представляется важным обратиться к неформальному образованию в целом.

Какие достижения европейского образования взрослых готовы осваивать в России и уже успешно внедряются на практике?

- Образование на протяжении всей жизни (Life Long Learning, LLL) как всеобщая концепция обучения. Образование длиною в жизнь – единственное средство адаптации человека к изменяющейся социальной и профессиональной среде и единственный способ сохранения идентичности человека (П. Джарвис, Англия). Народный университет выступает в роли своеобразного попутчика человека: он сопровождает человека в его социальной и профессиональной жизни, предлагая услуги, которые поддержат его при определении целей, осмыслении реалий жизни.
- Инновационные технологии в образовании взрослых. Быстрое устаревание информации, глобализация информации, рост международной конкуренции, ориентация на потребителя, с одной стороны, и новый образ жизни людей, ориентация на индивидуальность – все эти тенденции и факторы меняют отношение к процессу обучения. На первый план выходят так называемые «мягкие» навыки – умение общаться, в том числе и на иностранном языке, социальные, социокультурные умения, способность гибко и мобильно реагировать на быстрые изменения, умение сотрудничать, точно определять приоритеты. Понятно, что в развитии этих навыков и умений ключевую роль играет активность самого обучающегося, отсюда и требование времени – внедрение и развитие активных методов обучения. Они позволяют в широком смысле сориентировать человека на то, что знание – открытая система, которая постоянно меняется в зависимости от контекстов.

- Европейское и многонациональное измерение ОВ. Политические и экономические процессы, происходящие в Европе, постепенно привели к тому, что для всех стало очевидно: в одиночку успеха добиться невозможно. В настоящий момент речь идет о создании «европейского образовательного пространства», способного создать реальную базу для продуктивного сотрудничества всех государств в Европе. Различные шаги, которые предпринимаются для развития мобильности, для организации сетевых структур, внедрения инновационных программ, в которых принимают участие одновременно несколько стран – все это в перспективе приводит к желаемой цели – созданию единого образовательного пространства. Трудно переоценить в связи с этим деятельность в рамках программ Европейского Союза, таких как Grundtvig, Sokrates, Democracy и др. В эти программы инвестируются значительные средства, которые позволяют не только развивать местные гражданские инициативы, поддерживать инфраструктуру организаций, но и создают неоценимый опыт международного сотрудничества. В ряде программ принимает участие и Россия.

Особо следует сказать о том, что в России успешно внедряется идея понимания образовательной программы (курса, тренинга) как услуги. Народные университеты, учреждения неформального образования в Европе помогают людям – учиться систематически, ориентироваться, формулировать и выражать свои суждения и действовать самостоятельно. Непрерывное образование относится к такому виду услуг, которые представляет один человек другому. Простая, на первый взгляд, идея в корне изменяет суть подхода к обучению. «Нематериальность» услуги определяет ее специфику; с самого начала результат (продукт обучения) неочевиден, в отличие от традиционного товара образовательную услугу невозможно потрогать, оценить. Покупатель должен внести свой вклад, приложить усилия для успешной реализации услуги (извлекается польза как от процесса, так и от продукта!). Иначе говоря, в корне меняется его роль: от его активности, включенности в образовательный процесс зависит и результат. Данный подход изменяет взгляд и на вопрос о качестве образования. Разрабатываются новые образовательные стратегии, которые позволяют оценивать достижения слушателей на протяжении всего процесса обучения, менять программу в зависимости от конкретных потребностей, реальных запросов и т.д.

Таким образом, европейское образование взрослых, а также совместные международные проекты убедительно доказывают: образование взрослых, действительно, стремится отвечать и быстро реагирует на «вызовы» времени.

Как показывает наша практика, участие в международных программах – задача не из легких. Значимым фактором сотрудничества является расширение информационного поля и создание единого образовательного пространства. При этом освоение опыта других стран не означает подражание или копирование; речь идет, в первую очередь, о творческом переосмыслении, адаптации европейского опыта к местным условиям и возможностям. Мы не раз убеждались на практике: опыт общения, удовольствие, которое люди испытывают в процессе совместного творчества, взаимная

симпатия и общие открытия являются ключевыми ценностями, внутренне присущими международному сотрудничеству.

Каковы, с нашей точки зрения, первоочередные шаги, которые необходимо предпринять для того, чтобы признание ОВ перешло на качественно более высокий уровень?

- Признание андрагогики как науки; это даст возможность вырастить грамотных специалистов и изменит отношение к профессии в целом.
- Взаимодействие со СМИ: надо признать, что это самый действенный способ передачи информации для населения. Нужно использовать ресурсы местных, региональных и в особенности, центральных СМИ для постоянной пропаганды идей ОВ.
- Наконец, важнейший шаг – организация обучения образованию взрослых представителей власти всех уровней и рангов. Вне зависимости от конкретного содержания обучения оно должно отражать основные принципы, ценности ОВ.

Дискретная лекция как одна из форм обучения взрослых в современных условиях

ВАЙНДОРФ-СЫСОЕВА Марина Ефимовна, *директор Института дистанционного образования МГОУ, кандидат педагогических наук, профессор*

Существуют различные объективные причины и субъективные факторы, которые не позволяют тиражировать методики, использующиеся для обучения детей на обучение взрослых. Взрослые отличаются от детей. Поэтому их нужно учить по-другому. Это предположение основывается на мнении профессионалов, философских положениях, связанных с человеческой психологией, а также на прогрессивном образовании и растущем числе исследований и теорий по обучению взрослых. Одним из способов привлечь взрослых является компьютерное дистанционное образование. Сложность обучения взрослых заключается не только в том, что у них по-другому, чем у детей происходит восприятие учебной информации, но и в том, что они испытали на себе старую педагогическую парадигму недостатками которой можно назвать следующие:

- отрыв обучения от жизни;
- преобладание технократического мышления;
- ориентация на усвоение обучающимися основ наук в качестве главной цели обучения;
- основная форма проведения занятий - лекция (в школе - урок);
- догматический, объяснительно-иллюстративный или императивный тип обучения.

Старую парадигму образования испытали на себе наряду с взрослыми обучаемыми также и преподаватели, которые их обучают. С одной стороны, такие преподава-

тели являются продуктами традиционного образования, с другой стороны, они его тиражируют его в своей повседневной педагогической деятельности. Поэтому сегодня важно решать параллельно несколько задач, среди которых подготовка современного учителя, владеющего новыми информационными технологиями, разработка новых технологий обучения в современной образовательной среде для различных категорий обучающихся, и др.

Одним из решений проблемы обучения взрослых может стать использование дистанционных технологий. Важно найти такое сочетание вариативных составляющих и инварианты педагогической подготовки в системе непрерывного образования, органическая взаимосвязь которых может обеспечить человеку беспрерывное повышение профессиональной квалификации с использованием новых информационных технологий.

Такую возможность представляют дискретные лекции, технология подготовки, организации и проведения которых разработаны автором на базе Института дистанционного образования МГОУ.

Тематика разработок, информация об авторе «вывешиваются» на сайте. Автор-исследователь получает заказ и работает над серией лекций, которые далее представляются в интерактивном режиме слушателям.

В чем особенности дискретных лекций?

1. В подготовке дискретной лекции (далее ДЛ) участвуют: автор-исследователь (ученый, который разрабатывает тематику, план, содержание лекций), педагог-виртуал (сопровождает ученого в виртуальном образовательном пространстве), учебный мастер (реализует Интернет-связь в реальном режиме времени). Каждый член команды выполняет свои определенные функции.

2. Каждый слушатель до лекции получает учебный материал, который способствует усвоению ДЛ и служит опорой в период ее проведения.

3. ДЛ проводится в режиме реального времени, что позволяет задавать вопросы «живому» ученому, консультироваться по имеющимся проблемам непосредственно у ученых-исследователей.

4. Для проведения ДЛ используются программы, находящиеся в открытом доступе в глобальной сети.

Каковы преимущества ДЛ?

1. Открытия, сделанные сегодня, не ждут на полке «своего часа», а адресно поступают к тем, для кого сделаны.

2. Ученые-исследователи перестают «бояться» компьютера.

3. Учитель в режиме реального времени задает вопрос ученому.

4. Тематика лекций «заказывается» теми, для кого она предназначена.

5. и т.д.

Соответственно, есть и проблемы:

1. Доступ в компьютерные классы в основном только учителей информатики.

2. Неуверенная Интернет-связь.

3. Недостаточная скорость Интернета у принимающей стороны.

4. и др.

На наш взгляд, представленная технология подготовки и проведения дискретной лекции является сегодня актуальной, так как раскрывает современные подходы к обучению в новых условиях информационного общества.

Проективное образование – форма образования взрослых

ИЛЬИН Георгий Леонидович, *доктор педагогических наук, профессор МПГУ, МГОПУ, главный научный сотрудник Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов МОН РФ*

Образование взрослых, как бы мы его не называли – дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, переподготовка кадров, стало ныне массовым явлением, т.е. охватывает сотни тысяч, а то и миллионы людей, связанных с этой сферой образования. Оно означает дальнейшее расширение сферы образования на человеческую жизнь – если раньше можно было говорить о завершении образования с окончанием школы или вуза, аспирантуры или докторантуры, то теперь нет уверенности, что полученных знаний окажется достаточно для последующей жизни. Вместе с признанной характеристикой неопределенности социальной жизни, образование приобрело характер непрерывности. Массовое непрерывное образование, которое совсем недавно казалось не более чем благим намерением социальных мечтателей, ныне превращается в жизненную необходимость индустриально развитых стран. Традиционное, «конечное» образование, предполагавшее получение общих и профессиональных знаний в течение определенного периода обучения, сменяется образованием, предполагающим получение знаний в течение всей социально активной жизни человека.

Но при всей массовости этого явления, оно не получило адекватного осмысления в педагогике, переживающей в последние десятилетия ревизию сложившихся, общепринятых взглядов и представлений. И хотя раздаются призывы к созданию андрагогики, как особой педагогики взрослых людей, но речь идет по-прежнему об осмыслении возникшего образовательного процесса в рамках традиционных педагогических взглядов, о надстройке над общеобразовательной и высшей школой еще одного этажа – последипломного образования. И решаются соответствующие задачи – как организовать учебный процесс, как добиться осознанного усвоения материала, как обеспечить мотивацию учения. Иначе говоря, решаются педагогические задачи, связанные с деятельностью педагога-преподавателя.

Между тем следует говорить о принципиальных различиях педагогического процесса, осуществляемого в общеобразовательной или высшей школе, и образовательного процесса образования взрослых. Образование ныне, став непрерывным, перестало быть только педагогическим процессом, в основе которого лежит отношение

учителя и ученика, обучающего и обучаемого и который является традиционным предметом педагогики, - оно стало непрерывной социальной жизнедеятельностью, включающей множество иных форм образовательного общения, помимо педагогического, в которые включается обучающийся, и потому такое образование требует иного теоретического осмысления. Становится все более ясным, что педагогический процесс (общение учащегося с преподавателем) если не сменяется, то дополняется образовательным процессом как получением знаний и информации из любого источника сведений, и что процесс образования значительно усложняется, не сводясь к обучению.

Во-первых, различие между ними определяется самим названием: в первом случае речь идет об обучении, во втором – об образовании. Правда, для неискушенного читателя оно может показаться неразличимым, если исходить из понимания образования как «сухого остатка» обучения или образования как процесса обучения плюс воспитание. В последнем случае обучение предстает как образование минус воспитание. Такая «арифметика» сильно упрощает понятия, при том, что именно здесь кроется одно из наиболее существенных различий. Признавая различие обучения и образования и настаивая на нем, мы тем самым утверждаем различие обучения как процесса, внешнего по отношению к обучающейся личности, и образования как процесса внутреннего, как процесса развития личности. Образование понимается как процесс, протекающий на фоне обучения, процесс автономный, т.е. развивающийся по своим закономерностям, отличным от закономерностей обучения. В таком понимании обучение предстает как процесс формирования специально организованной среды, наиболее адекватной **задачам обучения**, прежде всего, внешне заданным задачам обучения профессиональной деятельности. Напротив, образование предполагает формирование образовательной среды в соответствии с запросами обучающегося, **задачами, которые он ставит перед собой**, по логике его интересов, в соответствии с его образовательными потребностями. Обучение выступает не как главная задача, а как задача подчиненная образовательным потребностям самого обучающегося. Короче говоря, тогда как обучение есть формирование личности по заданному образцу, образование есть проекция личности на среду, формирование среды по образу и подобию личности, во всяком случае, извлечение из среды нужной информации. Вместе с тем, образование – это то, что образуется в обучающемся под влиянием обучающих воздействий и представляет собой не «сухой остаток», а живую ткань образов, понятий, представлений, впечатлений, замыслов и планов. Конечно, задачи обучения должны соответствовать задачам образования, но это бывает далеко не всегда и должно осуществляться не так непосредственно, как это происходит на практике, когда обучение попросту заменяет или подменяет образование.

Во-вторых, различие определяется **мотивацией обучающегося** по отношению к получаемым знаниям и информации. В отличие от обучения, имеющего в виду активного, самостоятельного, независимого учащегося, которого надо воспитать, обучить, сформировать, но в котором он выступает таким лишь в идеале, в проективном образовании обучающийся является таким в действительности и изначально. Мотивация в образовании существенным образом отличается от мотивации в обучении.

В обучении дело обстоит так: имеется громада накопленных человечеством знаний, и требуется стимулировать, разбудить в учащемся познавательный интерес, с тем, чтобы он мог освоить эти знания или хотя бы их часть, и тем самым получил образование. Отсюда – методы активного обучения, которыми так богато современное обучение. Иное дело в образовании - мотивация имеется изначально, она является начальным, необходимым условием образования, образование начинается с появлением интереса или потребности что-то узнать и оно продолжается, пока существует мотивация. Обучающийся приходит за знаниями, потому что надеется с их помощью решить собственные проблемы; как только он видит, что получаемые знания не годятся, обучение прерывается.

Стало быть**, в-третьих,** различие определяется ролью субъекта в образовательном процессе. Не будем скрывать, образование приобретает субъективный характер, в том числе, и в худшем смысле этого слова, но именно таково проективное образование – оно основано на мотивации субъекта учения. Положение обучающегося меняется на противоположное - он становится субъектом, предъявляющим требования к учебному процессу, которые обучающий должен удовлетворить. Последний выступает, скорее, советником, консультантом (adviser), хотя не исключается и роль тренера, инструктора, репетитора (coach), направляющего и оформляющего энергию познания своего подопечного. Отсюда следует возможность установления в проективном образовании, помимо дидактических (поучающих, педагогических), иных, **недидактических** отношений между обучающим и обучающимся. Между ними возможны просто отношения взаимного обмена информацией, предполагающего передачу информации в обмен на полученную, но, главное, возможны отношения несогласия, возражения, спора, вызванные поиском решения. Такое возможно, потому что обучающийся либо уже достаточно образован, обладает некоторыми знаниями в своей части (или считает себя таковым), имеет право иметь свою точку зрения и нуждается в пополнении знаний в некоторой иной области, либо потому, что предмет изучения спорен и нуждается в обсуждении, обмене мнениями.

В-четвертых, различие между обучением и образованием определяется отношением обучающегося к получаемым сведениям. В случае обучения формируется отношение к ним как **знаниям:** объективным, независимым от людей; в случае образования преобладает отношение к сведениям, в основном, как к **информации**, сообщаемой людьми и полученной людьми, следовательно, имеющей субъективный характер. Отсюда - различное отношение к источнику сведений (учителю или преподавателю, педагогу или андрагогу), в первом случае оно основано на авторитарности источника, предполагает властные полномочия, безусловное доверие и подчинение, во втором, – в лучшем случае, на его авторитетности, предполагающей признание превосходства в знаниях, нравственном опыте, возрасте, уверенности в себе. Отношение к знаниям как к информации означает, что приобретаемые сведения могут носить случайный, несистематизированный характер, могут быть неистинными и противоречивыми. Их систематизация, приведение в порядок, установление истинности и непротиворечивости - дело и забота самого обучающегося. Он не усваивает

готовые представления и понятия, но сам из множества впечатлений, знаний, понятий, информации строит свое представление о мире. Новое образование предполагает развитие способности обучающегося создавать и извлекать знания из получаемой информации, т.е. использовать не только готовые знания, но и полуфабрикат, каким зачастую является информация. Главной задачей образования становится работа с информацией.

В-пятых, следует особо отметить, что в образовании взаимодействие, **сотрудничество с другими людьми** является необходимым условием реализации замысла, поскольку поиск и нахождение потребной информации идет при посредничестве других людей. Но характер его в сравнении с учебным взаимодействием при обучении меняется. В учебной группе при традиционном обучении, взаимодействие с другими людьми, помимо общения с педагогом-преподавателем, является средством усвоения обязательных знаний, ускоряющим (или замедляющим) этот процесс и влияющим на его качество. Оно является возможным и может быть желательным, но не обязательным. В образовании оно действительно необходимо, в той мере, в какой становится необязательным общение с преподавателем, и на первое место выдвигаются иные способы получения информации. Образовательный процесс все более приобретает черты взаимного обучения, когда общение людей совершается как обмен информацией, как генерация ее в ответ на полученную, как обмен информацией, имеющий целью получение нового знания, которого нет ни у кого из участников общения, но которое возникает в процессе обмена. Образование перестает быть способом усвоения готовых и общепризнанных знаний с помощью преподавателя; образование становится способом информационного обмена личности с окружающими людьми, обмена, который совершается в каждом акте ее жизнедеятельности и на протяжении всей ее жизни.

Сказанное о различиях педагогического и образовательного процесса позволяет нам сформулировать основные положения проективного образования как формы образования взрослых (см. также - Ильин Г.Л. Философия образования [идея непрерывности] - М., Вузовская книга, 2002).

Проективное образование называется **проективным** от слова «проекция», буквально, этимологически означающее «бросать вперед», а ныне определяемое как «думать о будущем», «замышлять», «предполагать», «проектировать». Речь идет о планах, замыслах и проектах, свойственных каждому человеку, на любой стадии его развития – стремится ли он, в младенчестве, лежа в манеже, перевернуться со спины на живот, пытается ли после школы поступить в вуз, а, став студентом, выбрать направление дальнейшей жизни или, став пенсионером, найти нужное, действенное лекарство от болезни, - все это задачи, встающие перед человеком, решая которые, самостоятельно или с помощью других людей, он ориентируется в действительности, приобретает знания о мире, а следовательно, образуется.

В этом понимании любое социальное действие, любая форма или способ поведения, осуществляемые впервые или в незнакомых, неизвестных условиях на собственный страх и риск, в силу внешней необходимости или по внутреннему побуждению,— все это связано с **проективным образованием личности**. Все, что

способствует решению жизненных задач, накоплению знаний о мире, о способах поведения в нем и тем самым способствует определению личности в этом мире, - все это относится к проективному образованию личности.

Проективное образование по сути своей является **непрерывным**, поскольку происходит с каждым человеком, ищущим нужную информацию и реализующим свои замыслы. Оно непрерывно, поскольку непрерывно возникают жизненные задачи и проблемы, которые надо решать. Оно является процессом жизнедеятельности человека, начинается с проявления активности в натальный или даже пренатальный период и прекращается лишь с окончанием жизнедеятельности.

Проективное образование – это не теоретическая выдумка, - это **процесс жизнедеятельности,** присущий всем людям. Это определение того, что существует в действительности. В этом оно сходно с контекстным обучением, предполагающим, что обучение должно вестись в контексте решения задач будущей деятельности. В него входят не только школьники, студенты и слушатели курсов повышения квалификации, т.е. не только те, кого относят к участникам непрерывного образования, но и все люди, независимо от того, учатся ли они в каком-то учебном учреждении или нет. Все люди в своей жизни вынуждены решать возникающие перед ними жизненные задачи, будь то проблема делать ли уроки или играть в футбол, или выбор работы, профессии, спутника жизни или более серьезные, экзистенциальные – «быть или не быть», а если быть, то - что делать?

Проективное образование основано на **различии педагогического и образовательного процесса**. Педагогический процесс – это взаимодействие педагога с учащимися, предполагающее обучение или воспитание последних, т.е. передачу знаний или умений от учителя учащимся, которые воспринимают то, что им дают. Образовательный процесс предполагает, что поиск нужных знаний ведется самим учащимся, что он нуждается в них, что они необходимы ему для решения его проблем. И поиск нужных сведений ведется всюду, где их можно приобрести, от любых источников информации, одним из которых может выступить педагог.

Особенность проективного образования – использование не готовых, проверенных, объективных **знаний**, носителем которых выступали педагог-преподаватель или учебник, а **информации** - субъективной, ненадежной, противоречивой, из которой приходится выбирать наиболее достоверную, наиболее подходящую к решаемой жизненной задаче – будь то выбор профессии, обмен квартиры, поиск лекарства от болезни, получение наследства. Это личная задача, к которой нет готового ответа и который надо найти самостоятельно. И знание, полученное при этом, носит глубоко личный характер, жизненно важно.

О соотношении **непрерывного образования и непрерывного проективного образования.** Следует отделять два понимания непрерывного образования. Различие между ними состоит в том, что **первое** понимание предполагает создание образовательных структур всевозможных видов на все вкусы и на все случае жизни с тем, чтобы на любом этапе жизненного пути любой человек имел бы возможность включиться в образовательные процессы в соответствии со своими познавательными и профессио-

нальными интересами, психофизиологическими и личностными особенностями, сообразуясь с потребностями общества. **Второе** понимание исходит из того, что образование осуществляется непосредственно в процессе жизнедеятельности человека на протяжении всей его жизни. Это означает, что оно осуществляется не обязательно в специально организованной образовательной структуре, что оно может осуществляться вне образовательных структур и что образование может пониматься шире, чем усвоение систематизированных знаний, навыков и умений. Именно это понимание свойственно непрерывному проективному образованию.

Превращение образования в непрерывный процесс, не ограничиваемый стенами учебного заведения и продолжающийся в течение всей социально активной жизни человека, делает проективное образование, во–первых, существенно отличным от процесса обучения, и во-вторых, процессом личностной жизнедеятельности, **личным делом** каждого обучающегося. Каждый слышит или слушает преподавателя, но у каждого от услышанного остается свое впечатление или не остается вовсе.

Иначе говоря, тогда как обучение есть формирование личности по заданному образцу, проективное образование есть **проекция личности на среду**, формирование среды по образу и подобию личности, во всяком случае, извлечение из среды нужной информации. Вместе с тем, образование – это то, что образуется в обучающемся на основе прошлого опыта под влиянием обучающих воздействий и представляет собой не «сухой остаток» знаний, а живую ткань образов, понятий, представлений, впечатлений, замыслов и планов. Именно таково проективное образование.

О различии **проективного образования и самообразования.** Не является ли проективное образование просто формой самообразования? Проективное, стихийное образование можно было бы, наверное, свести к хорошо известному самообразованию, если бы оно не носило столь массового характера и не было бы так не похоже на самостоятельное обучение по учебникам, как получение готовых знаний. В проективном образовании речь идет о способе жизнедеятельности человека в информационной среде, в которой знания о мире, получаемые в школе или из учебников, вытесняются, ставятся под сомнение или опровергаются информацией, поступающей из других источников. Следует говорить об образовании не просто отличающемся от школьного, но часто противодействующем ему. Но вместе с тем их соединение, их взаимодействие составляет **драму** современного образования. В личностном плане основу этой драмы составляет столкновение (не всегда осознаваемое) между тем, что из учащихся пытаются сделать, и тем, кем они хотели бы быть.

Важно подчеркнуть, что представление о должном и желательном, составляющем суть каждого личностного проекта, не является продуктом субъективного произвола. Деятельность отдельной личности включена в деятельность других людей, находится по отношению к ней в состоянии солидарности или антагонизма. Точно так же **представление о должном**, которым руководствуется личность, может совпадать **с представлениями других людей** или расходиться с ними. Жизнеспособность такого представления определяется его соответствием потребностям общей, совместной деятельности. Оно укрепится и разовьется, приобретет сторонников и последователей, если

будет отвечать этим потребностям. И оно будет тем жизнеспособнее, чем более общим, совместным и организованным, согласованным с другими людьми оно выступит.

Качество образования. В свете сказанного об особенностях непрерывного проективного образования нетрудно видеть радикальное изменение в постановке проблемы качества образования. В системе традиционного, «конечного» образования качество обучения оценивается, в основном, по соответствию принятым образовательным нормам и стандартам, иначе говоря, по соответствию требованиям образовательной системы. В непрерывном проективном образовании (а также последипломном и дополнительном профессиональном образовании, в той степени, в какой в них проявляются элементы проективного образования) основным субъектом образовательного процесса и основным потребителем знаний становится обучающийся, который сам оценивает важность и необходимость приобретаемых или желательных знаний и информации для решения жизненных проблем, а, следовательно, и качество образования. Качество проективного образования определяется успешностью использования приобретенных знаний, их **соответствием образовательным потребностям обучающегося** (см. сб. статей о дистанционном образовании под ред. С.А.Щенникова, 2000).

Важно подчеркнуть значение развития проективного образования для преодоления **кризиса** отечественной образовательной системы. Трудности, переживаемые отечественным образованием, в значительной степени объясняются тем, что традиционные формы обучения теряют свою эффективность, преподаватель, а с ним и готовые знания, носителем которых он является, теряют былой авторитет, основанный на представлении о вековой мудрости, которую они выражают. Учащийся все чаще относится к передаваемым знаниям как к информации, сомневаясь в их достоверности и необходимости. Вот почему образование, способствующее превращению не только знаний в информацию, но и информации в личные знания, может стать условием восстановления и развития отечественной образовательной системы.

До сих пор образование понималось как обучение, соединенное с воспитанием, как вид деятельности, осуществляемой в специально организованных условиях. Появление понятия непрерывного образования сделало невозможным прежнее употребление понятия образования, - непрерывное образование не сводится к непрерывному обучению и воспитанию. Образование, не ограниченное сроками обучения и стенами учебных заведений, приобретает черты жизнедеятельности, т.е. процесса развития личности в течение всей социально активной жизни, а **жизнь - черты непрерывного образовательного процесса**.

Обучение заменяло и подменяло образование, – именно так обстояло дело до сих пор в школьном обучении (от начальной до высшей школы), несмотря на усилия лучших педагогов и преподавателей. Как сделать процесс обучения процессом образования – задача, стоявшая перед педагогикой на всем протяжении ее истории. Но до сих пор она решалась либо путем игнорирования образования и выпячивания обучения (когда учащийся рассматривался как tabula rasa или сосуд для знаний), либо, напротив, за счет гипертрофии образования и умаления роли обучения («свободное воспитание»). В действительности же только взаимодействие одного с другим лежит в

основе образовательного процесса, который может протекать вполне гармонично, «при взаимном непротивлении сторон» («педагогика сотрудничества», Ш.А.Амонашвили), а может нести драматические черты («педагогика противодействия», А.Н.Поддъяков).

Сущность проективного образования определяется тем, что образовательный процесс инициируется и определяется самим обучающимся. При этом организация образовательной среды определяется действиями и намерениями самого обучающегося, его образовательными потребностями и целями, его успехами и неудачами, его способностями и возможностями, но главное - тем замыслом, проектом, который он формулирует и стремится реализовать средствами образования.

Усвоение содержания обучения, традиционно понимаемого как совокупность прошлого социального опыта и составляющего "основы наук", превращается из самоцели в средство движения обучающегося в будущее, реализации своего собственного проекта жизненного пути. В этой связи, наряду с фундаментальными научными знаниями, может использоваться и случайная, несистематизированная и противоречивая информация. Ее систематизация, приведение в порядок, установление истинности и непротиворечивости - забота самого обучающегося при направляющей и поддерживающей роли преподавателя. Обучающийся не только усваивает готовые представления и понятия, но и сам добывает информацию и с ее помощью строит свой проект, свое представление о мире.

Предвидим возражение - не таков наш студент, слушатель, чтобы давать ему возможность самостоятельно определять свою учебную деятельность. Он не знает ни своих возможностей, ни своих способностей, у него нет никаких проектов и замыслов, он работает урывками, принудительно, избегает ситуаций выбора, а в случае необходимости стремится поступать так же, как все окружающие.

Но, во-первых, далеко не все студенты таковы и, во-вторых, не сама ли наша система образования порождает их? Несомненно, что и те и другие студенты будут существовать всегда при любых системах образования. Но проективное образование дает возможность и тем и другим самим выбирать свой жизненный путь, свою форму обучения, свою образовательную траекторию. Именно сфера образования должна представлять собой условия для выявления и развития у учащихся их способностей и замыслов, причем не только в период школьного или вузовского обучения, но и в течение всей жизни, по мере развития человека или выявления новых возможностей его развития.

☝ *Образование перестает быть деятельностью обучения, протекающей в учебных заведениях, в специально организованных условиях, и становится проективным образованием - процессом жизнедеятельности, совершающимся в течение всей активной жизни личности. Тем самым проективное образование выступает формой непрерывного образования личности. Оно называется проективным не потому, что использует проект как метод обучения, а потому, что само является средством создания и реализации какого-либо проекта, имеющего жизненный, а не просто учебный смысл для обучающегося. В отличие от массового образования, оно*

становится персонифицированным.

«Слайдинг» – новая система обучения иностранным языкам

ВОТИНОВ Виктор Афанасьевич, *директор научно-исследовательского и учебного центра методики преподавания иностранных языков профессор, доктор педагогических наук, академик МАИ и МПА*

1. Принципиально новая отечественная система обучения иностранным языкам «Слайдинг» опирается на идею парцеллятивности (pars – часть), в соответствии с которой человеку необходимо видеть результат своего труда через короткий промежуток времени.
2. Обучение различным видам речевой деятельности ведется раздельно. Для достижения этой цели система строится по модульному принципу. Первый модуль (две-три недели – 60 часов) дает возможность достигнуть достаточно высокого уровня владения языком в области чтения (перевод оригинальных иноязычных текстов высшей (по структуре) степени сложности).
3. Овладение устной речью осуществляется во втором («уровень выживания» – 60 ч.) и третьем (60 ч.) модулях (расширение лексического запаса, повышение вариативности речи, решение психологических проблем).
4. Четвертый модуль (30-40 ч.) решает задачу обучения языку профессионального общения в каком-то из узких направлений человеческой деятельности (менеджмент, область медицины, электроника и т.п.).
5. Корректировка произношения может проводиться с помощью оригинальной методики в модуле № 5 (16 ч.).
6. Количество и набор модулей определяется самим учащимся в зависимости от целей предстоящего использования иностранного языка. Но модуль № 1 – базовый. С него начинается любой курс.

Очень высокая эффективность модуля № 1 достигается за счет успешного решения проблемы содержания (гипотеза о существовании единицы коммуникации, которая больше, чем текст, принцип дискретности в сочетании со «стратегией перевернутого конуса»), применения оригинальных предписаний алгоритмического типа, использования онтодидактики, приемов проблемного обучения, приемов психологической поддержки, применения новой дидактической системы и педагогики сотрудничества.

7. Система «Слайдинг» основана на достижениях отечественной и зарубежной науки.

Группа преподавателей вузов и школ Москвы в течение 38 лет занималась ее созданием и экспериментальной проверкой. Курсы обучения английскому, немецкому и французскому языкам апробированы, изучены, внедрены в ряде учебных заведений страны и готовы к широкому применению, в том числе и через систему «Интернет».

Список участников Круглого стола

«Образование взрослых: проблемы признания»

Москва, 10 ноября 2005 года

№	*Участник*	*Направляющая организация*		*Контакты*
1.	Агапова Ольга Владимировна	Представительство Немецкой ассоциации народных университетов (IIZ/DVV) в Российской Федерации	Директор	(812)252-36-31 iizdvv@online.ru
2.	Андреев Александр Александрович	Российский государственный институт открытого образования	Заместитель директора, доктор пед. наук, профессор	andreev@openet.ru
3.	Анненков Владимир Владимирович	Институт развития дополнительного профессионального образования. Институт географии РАН	Кандидат географ. наук	(495) 181-11-64 vann@mail.ru
4.	Арзамасцева Любовь Сергеевна	Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования	Кафедра истории педагогики, методист	(812) 764-84-01
5.	Багаев Сергей Николаевич	Общество «Знание» России	Президент, академик РАН, член президиума РАН	(495) 921-90-58
6.	Вайндорф-Сысоева Марина Ефимовна	Институт дистанционного образования Московского государственного областного университета	Директор; кандидат пед. наук, профессор	(495) 265-41-62 доб.105 (т/ф) mageva@yandex.ru
7.	Валентинов Владимир Валентинович	Государственная академия инноваций, Союз руководителей учреждений ДПО и работодателей	Проректор, Генеральный директор Союза	(495)115-97-40 vvv@gain.ru
8.	Вершловский Семён Григорьевич	Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования	Заведующий кафедрой педагогики и андрагогики, доктор пед. наук, профессор	(812)340-27-79 mdm@spb.fio.ru

9.	Вострецова Олеся Александровна	НИИ развития образования		(495) 9156975
10.	Вотинов Виктор Афанасьевич	Научно-исследовательский центр методики преподавания иностранных языков	Директор, доктор пед. наук, действительный член МПА	(495) 268-07-41 sliding2info-net.ru
11.	Гагкуев Руслан Григорьевич	Журнал «Высшее образование сегодня»		
12.	Горскин Борис Борисович	Московский педагогический государственный университет	Декан факультета переподготовки специалистов по дефектологии	(495) 438-17-25
13.	Громкова Майя Тимофеевна	Институт развития дополнительного профессионального образования	Зав. кафедрой андрагогики, профессор, академик АПиСН	(495) 577-15-03 д. (495) 980-75-28 р.
14.	Демьянченко Анатолий Георгиевич	Межгосударственная ассоциация последип-ломного образования	Президент	(095) 434-24-38 т/ф demiapge@online.ru
15.	Дунаева Елена Борисовна	Общество «Знание» России	Редактор	(095) 924-13-88 redaktor@znanie.org
16.	Змеёв Сергей Иванович	Московский государственный социальный университет	Профессор кафедры андрагогики, доктор пед. наук	(495)248-06-29 serg.andrag@mtu-net.ru
17.	Ключарёв Григорий Артурович	Институт социологии РАН	доктор филос. наук, профессор	snpi2@garnet.ru
18.	Кобеляцкая Маргарита Михайловна	«Российская газета»	журналист	kobe@rg.ru
19.	Кононыгина Татьяна Михайловна	Орловская областная общественная орга-низация Общества «Знание» России	Председатель правления, кандидат соц. наук	(086 2)76-38-19 znanie-senior@rekom.ru
20.	Корнеева Ирина Григорьевна	Московская академия туристского и гостинично-ресторанного бизнеса при Правительстве г. Москвы	Старший преподаватель	
21.	Крившенко Лина Поликарповна	Московский государственный областной университет	Зав. кафедрой педагогики, профессор, доктор пед. наук, академик АПиСН, академик МПА	(495) 267-57-41
22.	Курьянов Игорь Ильич	ИПК госслужащих	проректор по учебной работе, кандидат техн. наук, профессор	(495) 951-66-67 kuryanov@ipkgos.ru
23.	Магарил Сергей Александрович	Факультет Социологии РГГУ		magaril@yandex.ru

24.	Мамичев Григорий Викторович	Общество «Знание» России	Ответственный секретарь редакции	(095) 925-13-94 mamichev@znanie.org
25.	Морозова Татьяна Витальевна	Газета «Правда»		
26.	Мурована Елена Анатольевна	Департамент государственной политики в образовании МОН	Главный специалист	т. (495) 629 1738 ф. 629-17-38 murovana@mon.gov.ru
27.	Назарова Алла Саидовна	Помощник депутата Госдумы		(495) 692-00-68 alnaz1@mail.ru
28.	Полевая Марина Владимировна	Московская академия туристского и гости-нично-ресторанного бизнеса при Правитель-стве г. Москвы	Зав. кафедрой	
29.	Прохода Анатолий Григорьевич	Научно-методический Совет по проблемам образования взрослых, ИПК госслужащих	проректор по научно-методичес-кой работе, кандидат пед. наук, профессор	т. (495) 953-55-61 ф. 953-27-82 proh@ipkgos.ru
30.	Родионов Владимир Викторович	Общество «Знание» России	Заместитель председателя Правления	(095)925-28-73
31.	Рыбалко Виктор Петрович	Общество «Знание» России	Председатель Правления	(095)921-90-58 vpr@znanie.org
32.	Смолин Олег Николаевич	Комитет по науке и образованию Госдумы	Первый заместитель Председате-ля, член-корр. РАО, доктор филос. наук, профессор	(095)292-00-68
33.	Снегирева Наталия Павловна	Общество «Знание» России	Ведущий специалист	(095) 925-12-16 snegireva@znanie.org
34.	Соколова Александра Сергеевна	ММА им. И.М. Сеченова		
35.	Степанов Михаил Вячеславович	Московское общество испытателей природы		
36.	Чикуров Олег Борисович	Псковская региональная ассоциация по образованию взрослых	Президент	(811 2)46-02-13 olegch@volny.edu
37.	Шеломенцев Сергей Александрович	Общество «Знание» России	Внештатный сотрудник, организатор	